

Войти в бездну

Андрей Мартьянов

Конкистадоры Гермеса

«Лениздат»

2005

Мартьянов А.

Конкистадоры Гермеса / А. Мартьянов — «Лениздат»,
2005 — (Войти в бездну)

2282 год по Рождеству Христову. Благополучная и богатая цивилизация Земли постепенно осваивает ближайшие к Солнцу звездные системы, началась эпоха Дальних Путешествий. И это уникальное сообщество внезапно оказалось под угрозой тотального уничтожения: спустя несколько лет через Солнечную систему должна пройти блуждающая нейтронная звезда. Выход один: немедленная эвакуация в другие миры... Правительства Российской и Германской Империй начали осуществлять масштабную программу по спасению своих граждан, однако перед ними встала неразрешимая загадка: планета Гермес, на которой обнаружены следы деятельности Чужаков — странные Дороги, ведущие из ниоткуда в никуда. Все усилия спецслужб, ученых и талантливых любителей теперь направлены на раскрытие тайны Путей Гермеса.

Содержание

КРАТКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА	5
Глава первая	8
Глава вторая	23
Глава третья	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Андрей Мартьянов

Конкистадоры Гермеса

Автор сердечно благодарит друзей и коллег:

– **Александра Кампинса и Сергея Казакова** (Рига, Санкт-Петербург) – за постоянную генерацию идей и безумные теории, использованные в романе.

– **Ольгу Черную** (Иерусалим) – за то, что вовремя попили коньячку и подумали над будущим романа.

– **Ирэну Бленд** (Мигдаль-а-Эмек) – за поддержку на расстоянии.

– **Николая Крылова и Диму Федотова** (Санкт-Петербург) – за то, что просто помогали по жизни.

– **Мастеров и игроков всесоюзной ролевой игры «Ведьмак: нечто большее. 2005»** – за то, что дали передохнуть и обратиться с мыслями.

КРАТКОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Уважаемый читатель!

Сейчас, когда публикуется вторая часть романа «Войти в бездну», я посчитал себя обязанным разъяснить некоторые вопросы, наиболее часто задаваемые мне в Интернете и при личном общении.

Перво-наперво следует напомнить, что первый том цикла вышел в мае 2005 года в составе сборника «Кредо» («Лениздат») вместе с произведениями С. Лукьяненко и С. Логина. Вскоре на некоторых сетевых литературных форумах появились недоуменные сообщения: «Бездна» производит впечатление полной незавершенности, и текст оборван буквально на полуслове. Что сие значит? Недоработка автора? Ошибка издателя? И вообще – так делать нехорошо: или подводи роман к логическому финалу, или вовсе не берись за литераторство!

Ошибку допустили обе стороны. После финальной, одиннадцатой главы большими и жирными буквами должно быть проставлено – *Конец первой части*. Что сразу дало бы понять: продолжение следует, ждите в ближайшее время. Все части «Войти в бездну» – это единый большой роман, который будет публиковаться в нескольких томах. Сами понимаете, издать книгу объемом в полторы тысячи страниц несколько затруднительно чисто с технической точки зрения. На сегодняшний день готовы два тома – «Войти в Бездну» и «Конкистадоры Гермеса». Третий, «Стоя на краю», в работе и появится в продаже ориентировочно в октябре-ноябре 2005 года.

Добавлю, что в ожидаемом переиздании первой части отдельной книгой появятся дополнительные главы – истории главных героев. Полагаю, читателю будет интересно узнать, каким образом капитан Казаков стал доверенным лицом его высокопревосходительства адмирала Бибирева, в каких тайных авантюрах участвовал доктор Гильгоф или почему Луи Аркур предпочел остаться на забытой цивилизацией планетке, а не отправился заканчивать образование в один из университетов Земли...

Вопрос второй, забавный. Месяц назад ко мне подошел один из знакомых и с ухмылкой протянул две книги – сборник «Кредо» и изданный давным-давно роман «Операция Рюген». Спросил, является ли «Бездна» продолжением «Рюгена». Вскоре данная тема всплыла в Интернете, пришлось давать объяснения.

Персонажи «Бездны» действительно появились на свет аж целых семь лет назад и обязаны жизнью в литературе чистой случайности. Дело было так: меня пригласили на Новый год в Новосибирск, и отказать друзьям я не мог, декабрь подступал неумолимо, денег не было. Что делать? Правильно – заработать. Я отправился в «Терра-Азбуку», встретился с главным редактором Вадимом Назаровым и спросил: что можно быстро написать под заказ? Главный осведомился, люблю ли я фантастику и видел ли фильм «Чужие» с Сигурни Уивер? Видел, конечно! Вот и замечательно, у нас тут серия «Чужой против Хищника» загибается, напишешь что-нибудь на эту тему? Но есть обязательное условие: в романе непременно должны действовать русские!

Мы с Мариной Кижиной, моим прежним соавтором, за пару часов составили план и принялись за работу. В течение трех недель из «рабочей» комнаты доносились жизнерадостные вопли и взрывы хохота, немало озадачивавшие мою маму. На вопрос: «Что вы там вытворяете?» был заготовлен стандартный ответ: «Пишем о том, как русские воюют с Чужими!»

Повоевали. Роман был написан стахановским методом, за двадцать один день. И халтурой он ни разу не являлся – нам *нравилась* эта история. А если тебе нравится дело, которым занимаешься, то результат всегда оказывается положительным.

Я терпеть не могу работать «на заказ» и прибегаю к такому способу заработка исключительно в чрезвычайной ситуации – когда в доме пустой холодильник и собака смотрит голодными глазами. Самым неудачным опытом в «заказной» сфере были тексты для «Азбучной» серии «Мир Волкодава» – признаю, это очень плохие романы, написанные без души и интереса. Мне жаль потраченного года жизни. Однако с «Операцией Рюген» вышла прямо противоположная история.

Текст получился веселый, легкий и динамичный – сам собой. Соавторы отнюдь не предполагали создать пародию на «Чужих» и вовсе не глумились над заданной тематикой. Мы выбрали беспроектный вариант: поместили во «Вселенную Чужих» ближайших друзей и знакомых, практически не меняя характеры, привычки и особенности поведения живых людей. Даже имена не изменили. Спрашивали у прототипов главных героев: «Что ты будешь делать в такой-то ситуации?», получали ответ-действие и обрабатывали его в соответствии с требованиями сюжета.

Я доселе испытываю удовольствие от хорошо (и быстро) сделанной работы, когда вижу положительные отзывы о «Рюгене». В романе нет мерзкого пафоса или «патриотичкой злости», присущей некоторым авторам российской фантастики – имен не называю, иначе это посчитают беспардонной травлей конкурентов. Поверьте, настоящий Литературный Герой отыщет смешное и радостное даже в самой скверной ситуации. Чувство юмора всегда увеличивает шансы выжить.

Итак, прошло семь лет. Руководство «Лениздата» предложило мне написать крупный фантастический роман – никакого «заказа», я сам вправе выбирать сюжет, героев и стилистику. Вот тут и пригодились старые наработки по «Операции Рюген», а также никогда не публиковавшиеся наброски. У меня были готовые живые персонажи, задумка по стартовой ситуации, отлично знакомый мир и желание работать. Роман «Войти в бездну» появился на свет с необыкновенной легкостью – автору всегда приятно вновь пообщаться со старыми знакомцами.

Является ли «Бездна» продолжением «Рюгена»? Нет, это отдельное и совершенно независимое произведение, хотя несколько намеков на «рюгенские» приключения в тексте встречаются. Будем исходить из теории доктора Гильгофа: в одной из бесконечных неизбежностей данные события *могли* произойти.

Я вам, наверное, уже надоел, а потому закругляюсь, оставляю вас наедине с героями романа и уйду дописывать третью часть. Критику приму с радостью в своем Живом Жур-

нале: <http://livejournal.com/users/gunter446/> Заглядывайте в гости. Поболтаем, обсудим, сгенерим что-нибудь новое и интересное!

Удачи всем и каждому!

*Санкт-Петербург,
август 2005 г.*

*Как одиноко сидит город, некогда многолюдный! он стал как вдова;
великий между народами, князь над областями сделался данником.*

*Горько плачет он ночью, и слезы на ланитах его. Нет у него
утешителя из всех, любивших его; все друзья изменили ему, сделались
врагами ему.*

Плач Иеремии, 1:1-2

Структура дивизии «Хаген». Утверждена приказом 4779/RD министерства обороны Германского Кайзеррейха от 1 июля 2282 года.

В состав дивизии особого назначения «Хаген» (б-я танковая) соответственно входят:

- Разведывательный батальон (Aufklaerung Abteilung). Две роты бронемашин, рота танковых гренадеров, рота тяжелых танков типа «SternTiger» PzKpfw-VI-2282 (модернизированный).
- Сигнальный батальон (Nachrichten Abteilung).
- Танковый полк. Три батальона тяжелых танков «SternTiger» по три роты.
- Танковая гренадерская бригада (Schuetzen Brigade). Танковый гренадерский батальон, стрелковый батальон.
- Артиллерийский полк (Artillerie Regiment). Три полевых батареи, одна из них тяжелая (150 мм), рота самоходных орудий.
- Противотанковый дивизион (Panzerjaeger Abteilung). Три противотанковые роты.
- Штурмовой стрелковый дивизион. Три роты.
- Зенитный дивизион (Flak Abteilung). Три тяжелые батареи (88 и 128 мм).
- Инженерно-саперный батальон. Две механизированные роты.
- Полевой госпиталь.
- Обслуживание (администрация, обеспечение, связь).

Штатных офицеров – 500 человек, администрация – 37, прочие офицеры – 460, солдаты/экипажи – 7200. Танков – 75, бронемашин – 50, вспомогательных транспортных средств – 250.

Дивизия сформирована на базе станции «Кронштадт-II БСФ-012», после укомплектования техникой и личным составом переброшена на планету Гермес в рамках осуществления операции «Оттон» (5 июля 2282).

Глава первая

Первый рассказ Луи Аркура

РЕКОНКИСТА В СТИЛЕ «ГОТИКА»

Гермес, звездная система «Вольф 360».

12 августа 2282 года

Никогда не ощущал особой страсти к изучению иностранных наречий, однако за минувшие полтора месяца я научился вполне сносно болтать на немецком, в дополнение к двум привычным языкам – русскому и французскому. Единственно, меня неимоверно раздражают сложные германские слова: тевтонские спасители-освободители даже обыкновенный танк назвать нормально не могут, используя почти непроизносимую формулу из шестнадцати звуков. В основном – согласных.

– Курт, кто просил молока принести? – Я постучал свободной рукой по серебристой броне угловатого монстра, притаившегося за оградой моего скромного коттеджа. – Мадам Ландри передала тебе горячие круассаны с джемом! Вылезай! Шесть утра, между прочим!

Тишина. Стучи, не стучи – не услышит. Я поставил пакет на землю, поднял валявшийся возле гусеницы булыжник и пару раз от души саданул камнем по борту.

Скрипнул командирский люк на башне, и оттуда высунулась белобровая физиономия моего нового приятеля – лейтенанта Панцерваффе Курта Вебера. На щеке мазок машинного масла, соломенные волосы взъерошены, вид заспанный. Я ведь ему предлагал переночевать дома, но нет – не пожелал бросать стального друга!

– О, Луи, привет! – Курт облокотился на люк и зевнул. – Забирайся сюда!

– Времени мало, меня ждут в колледже.

– Тебе на службу к восьми? – Герр лейтенант глянул на механические наручные ходики. – Сейчас шесть с минутами. Идти до центра города полчаса, не больше, а на велосипеде так вообще доберешься мигом!

Я вздохнул, подобрал пакет, залез наверх и уселся рядом, на башне. Выставил на светлый металл бутылку с молоком и пластиковый контейнер со свежее выпеченной сдобой. Здоровый деревенский завтрак.

– Они меня бросили, сволочи, – пожаловался Курт, явно имея в виду свой доблестный экипаж. – Совсем распустились на этом курорте! Вот тебе и прославленная в веках дисциплина германской армии!

– Кажется, ты их сам вечером отпустил, – напомнил я точные обстоятельства. – В нарушение всех и всяческих уставов. Ничего, подспеют как раз к смене, отправитесь на базу... Пойдешь в увольнение, заглядывая.

– Сказал же, вернуться не позже четырех утра, – продолжал ворчать Курт, попивая парное молоко. – Явятся с перегаром – убью обоих! Хотя бы потому, что от командира взвода влетит мне, а не кому-то другому! Господи, хоть бы война началась, что ли... Мы тут сдохнем от скуки!

– Нет уж, покорнейше благодарю, – поморщился я, вспоминая июньский «блицкриг», как, посмеиваясь, назвал высадку на Гермес русских и союзников милейший капитан Каза-

ков. – Хватит, навоевались. Понять не могу, как вы не разнесли в мелкие щепки Квебек и не спалили половину города!

– Мои извинения! – оскалился Курт. – Действительно, вмешиваться не следовало, а вовсе наоборот: следовало позволить вам ощутить на себе все сомнительные прелести шариатского правления.

– «Сомнительные» они только для нас, людей европейской цивилизации, – пожал плечами я. – А подданные Халифата воспринимают эти законы в качестве обязательной и естественной нормы. Иной менталитет, как выражается доктор Гильгоф.

– Я предпочитаю менталитет собственный, – сквозь набитый рот сообщил Курт, попутно вытирая тыльной стороной ладони потекшее по подбородку варенье. – У тебя умыться можно, собаки не съедят?

– Топай, пока я здесь, – сказал я, отбирая последний круассан. – Танк не угоню, не беспокойся.

– Он все равно на сигнализации, – фыркнул герр лейтенант, захлопывая люк и спрыгивая на землю. – Не показывал еще? Мое собственное изобретение, от безделья чего только не придумаешь! Гляди!

Курт вынул из кармана простейший генератор ультразвука на батарейках и нажал единственную кнопку. Танк моргнул прожекторами, щелкнули внутренние замочки люков, и послышался двойной зуммер. Я, не удержавшись, расхохотался – это ведь надо было додуматься, приспособить на «Тигра» автомобильную сигнализацию! А самое главное, примитивная электронная система отлично работает даже в условиях Гермеса.

– Все, кто видит, смеются, – довольно улыбаясь, согласился Курт. – Некоторые экипажи уже переняли новинку, придется запатентовать...

Лейтенант исчез за калиткой, я сверху видел, как мои волкодавы лениво обнюхали гостя и, учуяв знакомый запах, успокоились.

Отлично понимаю Курта: сейчас на Гермесе скучно, а Шестая особая танковая дивизия «Хаген» прибыла на эту планету воевать, и воевать всерьез.

Почему дивизия «особая»? Да потому, что она в самом экстренном порядке была создана правительством Германской Империи специально для боевых действий на Гермесе, причем в ее комплектовании техникой неоценимую помощь оказали русские, поставившие двигатели и орудия для машин с непроизносимым шестнадцатibuквенным немецким названием – Panzerkampfwagen, бронированная боевая машина. А в просторечии, что по-французски, что по-русски, – обычный танк.

Впрочем, не совсем обычный...

Капитан Казаков любит повторять однажды изреченную Наполеоном Бонапартом истину: «Половина победы – простота».

На Гермесе невозможно использовать высокотехнологичные устройства и современные вооружения?

Отлично, обратимся к опыту предыдущих поколений, ко временам, когда никто и помыслить не мог о микросхемах, атомной энергии или танках на магнитной подушке!

Для контроля над Гермесом требуется очень несложная, но исключительно надежная военная техника. Минимум электроники, а лучше бы вообще обойтись без нее – все одно сломается. Руководство Исламского Союза первым догадалось, что в качестве основы следует взять образцы XX века, но в умные головы идеи обычно приходят одновременно – Российская и Германская Империи после заключения договора о стратегическом союзе сдули пыль с папок, хранящих старинные разработки, однако слепо копировать идеи инженеров прошлого не стали, добавив в них оригинальности.

Извольте видеть, я сейчас восседаю на башне танка, донельзя похожего на знаменитый по событиям Второй мировой «Panzer-VI „Тигр“», вполне справедливо считавшийся лучшим

тяжелым танком своей эпохи. Две модели – старую и новую – по внешнему виду могут различить только специалисты, но обстоятельный Курт за кружечкой пива намерен объяснить мне, в чем разница.

Фактически машина сохранила лишь основные принципы конструкции – сплошная механика, никакой электроники, кроме самой примитивной, на лампах, невосприимчивых к электромагнитным импульсам. Зато есть уверенность, что «SternTiger» – «Звездный Тигр», как поэтично наименовали эту модель нынешние конструкторы, не встанет намертво в чистом поле только потому, что у него откажет бортовой компьютер. Вместо компьютера – командир экипажа.

Зато на танке установлен русский газотурбинный двигатель, созданный с учетом всех последних достижений цивилизации и способный работать почти на любом топливе. Ползает машина быстро, до шестидесяти километров в час. Корпус и броня – титан, металлопластик и композитные материалы, а следовательно, танк почти в два раза легче своего далекого предка, весившего аж пятьдесят семь тонн. Пушка тоже российского производства, 132 миллиметра – Курт уверяет, что конкурировать с этим орудием бессмысленно. Вместо пяти человек в далеком прошлом сейчас экипаж состоит лишь из трех – современная механика позволяет людям без затруднений управлять машиной и вести бой.

С чисто эстетической точки зрения новый «Тигр» выглядит просто замечательно – очень здоровая бандура на широких гусеницах с благородно-серебристой окраской, изображением прыгающей полосатой кошки на башне и черными крестами кайзера по бортам. Есть в этом танке некие неуловимые штрихи, придающие ему надлежащие грозность, хищность и впечатление несокрушимой мощи.

Лет двести назад танкостроение окончательно признали малоперспективной ветвью развития военной техники – один-единственный вертолет с «умными» ракетами мог запросто уничтожить танковый батальон. О прочих средствах противотанковой обороны я и упоминать не хочу – достаточно заглянуть в соответствующий справочник для того, чтобы понять: времена господства на поле боя бронированных гусеничных чудищ ушли бесповоротно, предпочтение отдается куда менее уязвимой авиации и космическим силам, способным поражать цели с орбиты.

Однако танки, подобно динозаврам, не вымерли – новые модели стоят на вооружении многих государств Земли в качестве средства поддержки пехоты, которая доселе ставит окончательную точку в любой войне. Современный танк очень мало похож на своих предшественников – иная форма корпуса, другое вооружение, управляющий машиной псевдоразум, защитные силовые поля...

Рядом с этими шедеврами нынешнего инженерного искусства принадлежащий Курту «Тигр» выглядит музейным экспонатом, но это Гермес, господа. Это Гермес. Планета, на которой немыслимо появление боевых вертолетов или атмосферных челноков, «умного оружия» и иных предназначенных для смертоубийства высоких технологий, вполне адекватно действующих на Земле, а в условиях нашей звездной системы превращающихся в лом для переплавки. Единственное, что требуется от «Тигра» в нашем мире, – мобильность, надежная броня, мощное вооружение и умные головы экипажа. А главное, исключительная простота в использовании.

После бурных событий начала июля, когда колонисты Гермеса впервые увидели, что такое настоящие боевые действия, вооруженный контингент союзников остался на планете – русские взяли под контроль Восточный Материк и Юргинскую колонию, а наш континент и Квебек теперь оберегал германский Рейхсвер совместно с переброшенным из Солнечной системы полком канадских королевских стрелков. Впрочем, любезные соотечественники взяли под охрану только административные здания и главные промышленные предприятия – их оказалось слишком мало. Главной силой, бесспорно, оставалась дивизия «Хаген» – семь-

десять пять тяжелых танков, системы противовоздушной обороны, штурмовая пехота. Всего – восемь тысяч человек численности.

Я, да и все знакомые из числа аборигенов отлично понимаем, что военные являются гарантией безопасности Гермеса от повторения крайне неприятных инцидентов наподобие внезапной высадки войск Халифата вечером 29 июня. Слава богу, великие державы мгновенно среагировали и устроили показательную акцию возмездия...

И тем не менее союзники чего-то опасаются, причем опасаются всерьез. За полтора месяца германское и русское командование приняло все возможные меры к обороне города, на окраинах постоянно дежурят танки (неизменный пост Курта, по счастливой случайности, оказался рядом с моим домом, в проулочке между поместьем мсье Ландри). Взрослых мужчин Квебека вооружили – любой гражданин колонии, достигший возраста восемнадцати лет и прошедший краткие курсы военной подготовки, мог совершенно бесплатно получить в управлении военной администрации надежнейший русский АК образца начала XXI века.

Не нравится мне все это, очень не нравится! Прав был доктор Гильгоф – основные события еще впереди...

– Доброе утро! – От мрачных мыслей меня отвлек знакомый голос. – Загораешь?

Ага, вот они, разгильдяи! Механик-водитель и наводчик Куртова танка носят одинаковое и вполне легендарное имя – Тиль. Тиль-большой и Тиль-маленький, как я их прозвал. Прямотаки близнецы: обоим по двадцать лет, оба закончили одну и ту же танковую школу в Куммерсдорфе и имеют одинаковые звания капрала. Они не профессиональные военные, а служат по призыву – в Германии военная служба до сих пор считается обязательной для каждого мужчины. Ничего не поделаешь – менталитет нации, священный долг перед Кайзером и Империей прежде всего. В дивизию «Хаген» попали по обычному распределению – немцы считают, что показавший свои способности призывник может служить в любой из боевых частей на Земле или за ее пределами.

– Где гуляли? – осведомился я. – В «Золотой арфе»? Курт беспокоился, что опаздываете!

– Герр лейтенант не назначил точного времени, когда следовало вернуться, – соврал Тиль-маленький, легко забираясь на башню танка. – Девочки у вас в Квебеке очень даже ничего, который раз повторяю! Но дорого, черт возьми, – четверть месячного содержания!

У «близнецов» лишь два отличия – в росте и внешности. Тиль-маленький не зря получил свое прозвище: он и на самом деле маленький, метр шестьдесят пять от силы. Но широкий и мощный, словно бультерьер, в отличие от длинного, сухощавого и молчаливого Тили-большого, смахивающего на умного студента с гуманитарного факультета. Вдобавок Тиль-маленький черняв и смугл, будто итальянец или француз из Прованса, а его коллега «скандинавским» типажом похож на светловолосого Курта.

Вполне милые ребята, на мой взгляд. С экипажами других патрульных танков я так и не сумел подружиться – когда машина номер 446 отправляется на базу и появляются сменщики, с последними я лишь вежливо здороваюсь. Кстати, именно Курт и оба Тили помогли мне отремонтировать ограду, снесенную атмосферным стабилизатором приземлявшегося «Франца-Иосифа»...

Явился Курт в сопровождении Альфы – собака остановилась у калитки, осуждающе посмотрев на танк: не любит технику. Оба Тили вытянулись во фронт.

– Вольно, – поморщился Курт, приглаживая ладонью мокрые волосы. – Давайте по местам, смена явилась... Луи, до вечера!

– Пока, – махнул я рукой, запер калитку и перешел на противоположную сторону улицы, в который раз подивившись, насколько тихо ездят многотонные «Тигры». Казалось бы, такая машина должна реветь движками и грохотать траками (которые вдобавок могут превратить асфальт в мелкое крошево) и вообще создавать сплошной дискомфорт, но шума от силовой

установки не больше, чем от двигателя сельскохозяйственного трактора, а гусеницы сделаны из незнакомого мне эластичного материала, напоминающего каучук.

Прибыл танк с номером 108, Курт обменялся с его командиром стандартными рапортами и отбыл на базу. Я зашагал к центру города по тысячекратно исхоженному маршруту – через промышленный район, улицу Торонто и широченную Рю де Конкорд, являющуюся для Квебека неким аналогом Елисейских полей в земном Париже: по правую руку ухоженный парк, по левую – здания в колониальном стиле, дорогие магазины и кабаки, театр... На фасаде особняка Внеземельной Нефтяной Компании видны черные следы пожара – последствия боев в городе, начавшихся утром пятого июля и закончившихся лишь спустя двадцать часов. Особо много разрушений было в административном квартале, резиденцию губернатора восстанавливают доселе.

Очень много солдат на улицах. Обязательные патрули, как пешие, так и на джипах, бронетранспортеры «Пума», в стратегически важных точках – неперенные «Тигры». Присутствие войск Кайзеррейха не раздражает, по крайней мере все военные *вежливые*. После вопиющего хамства вояк Халифата, державших мирное население Квебека за говорящих скотов, благовоспитанные немцы кажутся живым воплощением корректности – как бы ни страдал Курт из-за расхолаживающего воздействия нашего «курорта», дисциплина в дивизии «Хаген» на уровне.

Военную комендатуру разместили в здании строительного комитета, нашим бюрократам пришлось постесниться и переехать в пустующее крыло муниципалитета. Союзники и здесь не преминули показать, что положение отнюдь не является стабильным и благоденствовать рано: дом оберегают сразу четыре танка, по периметру возведены укрепления из мешков с песком – эдакая маленькая крепость. Над домом сразу пять флагов – германский, русский, канадский, знамя колонии Квебек и синий штандарт ООН. Официально войска подчиняются Организации Объединенных Наций, но все и каждый понимают, что решения принимаются не в Нью-Йорке, а в Санкт-Петербурге и Берлине – европейская и евроазиатская супердержавы могли прекрасно обойтись без слабой и скомпрометировавшей себя ООН, но все-таки посчитали необходимым соблюсти правила приличия.

Я прошел в колледж святого Мартина через главные ворота, раскланялся с пожилым охранником и отправился напрямик к коттеджу Амели и Жерара Ланкло, выстроенному в дальней части парка. Студентов возле учебных корпусов не видно – каникулы. Жизнь кипит только на бесплатных спортивных площадках и возле открытого бассейна. Наши ваганты имеют право отдыхать на территории родного учебного заведения столько, сколько заблагорассудится, а тренеры спортивных команд о летнем отдыхе даже не мечтают.

Вот, пожалуйста, очередная примета времени: на футбольном поле молодежь не гоняет мяч, а занимается военной подготовкой – курсы добровольные, никто не заставляет студентов ходить строем и изучать основы пехотного боя. Но вишь ты, таковых добровольцев записалось уже четыреста с лишним, а желающих хоть отбавляй. Преподавателей подобного профиля в колледже отродясь не было, но после запроса ректора военная администрация немедленно прислала два десятка германских и русских офицеров, которые и натаскивают мирную молодежь Квебека в хитрой науке смертоубийства.

Курсы предназначены не только для наших студентов, учиться может любой человек с улицы – приходят вполне взрослые и респектабельные люди, женщины... Еще одно свидетельство того, что население планеты изрядно напугано. Мрачноватые дяди в серо-сизой с серебром форме тевтонского Рейхсвера или черных комбинезонах российского ВКК внушают уверенность в завтрашнем дне. В конце концов, они свои – европейцы, а находиться под защитой двух великих Империй куда лучше, нежели надеяться на безвольное руководство ООН или родную Канаду, у которой и армии-то толковой нет, а Дальний Флот состоит из трех десятков плохо вооруженных транспортных кораблей.

Двухэтажное, с плоской крышей, логово Амели Ланкло и ее высокоученого супруга Жерара стоит в окружении могучих деревьев-эндемиков, очень похожих на земные вязы и дубы. Клумбы с яркими гермесскими цветами, справа, за живой изгородью, поле для гольфа. За домом обширная пристройка – лаборатория и вольеры для животных. Зверинец у Жерара немаленький, полторы сотни особей размерами от белки до бегемота. Работают здесь волонтеры из числа студентов биофака – Жерар платит им небольшое жалованье из своего кармана, колледж финансирует лабораторию лишь частично. Амели с ужасом думает о временах, когда полученные от Нобелевского комитета денежки закончатся и вновь придется существовать на редкие гранты от университетов Земли и выпрашивать подаяния у властей.

Подозреваю, что эти опасения в нынешние сложные времена ничуть не абсурднее детских страхов о «буке», по ночам вылезающем из шкафа. Амели до сих пор не в состоянии понять, что через год-полтора все лицевые счета частных лиц в банках Земли могут быть аннулированы, а о развитии фундаментальной науки выжившая часть человечества не вспомнит еще долгие десятилетия, если, конечно, исследования не будут касаться жизненно важных отраслей. Во всяком случае, ксенобиология окажется в загоне – это ясно как день. Изучать опасные инопланетные вирусы или хищников придется обязательно, но кому станут интересны безобидные зверюшки наподобие принадлежащего Амели Ланселота, мирно пасущегося перед домом?

– Ланс! – позвал я, и здоровенный грызун-кавиморф, напоминающий морскую свинку, повернулся ко мне, позабыв о копне свежего сена. Переваливаясь, подошел ближе, обнюхал. Узнал. Радостно свистнул. Затем, позабыв о госте, вернулся к самому важному в жизни занятию – еде.

По виду – натуральнейшая домашняя морская свинка с пушистой черно-рыжей шерстью. Одна беда: великоват наш Ланселот. В холке – мне по грудь, весит два с лишним центнера. Но, как и большинство травоядных грызунов, Ланс чрезвычайно пуглив, добродушен и глуповат. Идеальное домашнее животное, только слишком прожорливое.

– Привет-привет! – Амели обнаружилась на веранде. Сидит в плетеном кресле, попивает кофе и листает толстенный журнал «Земля-2281» – надо сказать спасибо капитану Казакову, одарившему Амели несколькими изданиями альманахов, описывающих события в Метрополии за минувшие годы. Политика, кино, мода, литература – словом, полный обзор. У нас на Гермесе жесточайший информационный голод. – Садись, наливай кофе! Ты позавтракал дома? Так я и думала. Луи, удивляюсь твоей беспечности, заработаешь язву желудка... В твоём нежном возрасте!..

И так далее. Я немедленно получил стандартный набор обвинений в разгильдяйстве, бестолковости, неповоротливости и прочих смертных грехах, которые моя покровительница приписывает несчастному Луи Аркуру. На самом деле я не такой, но Амели не переубедишь. Она старше, мудрее, у нее большой жизненный опыт, она воспитала троих детей (причем все трое учатся в лучших университетах Земли!), а Луи как был, так и остается необразованным увальнем с ветром в голове, за которым нужен глаз да глаз со стороны серьезной и взрослой дамы.

Я привычно пропустил наставления Амели мимо ушей (странно, сегодня она не завела речь о моей женитьбе и не порекомендовала новую кандидатуру из «очаровательных и умных девочек, чьих родителей я хорошо знаю»), взял кофейник, положил на тарелку горячую булочку с топленным маслом, овощной салат и немного омлета. Уселся напротив.

– Куда Жерар подевался? – спросил я, отметив, что хозяин дома на обязательной церемонии семейного завтрака отсутствует. – В лаборатории?

– Его вызвали к восьми утра в консульство России, – пожала плечами Амели. – Официальное приглашение и записка от Бенямина... Что-то срочное.

– Гильгоф? – ахнул я, едва не подавившись. – Доктор снова на Гермесе?

– Насколько я поняла, он прилетел на «Франце-Иосифе» минувшей ночью.

– Один?

– Не имею ни малейшего представления. Я тоже хотела бы повидаться с Анной и Николая, а особенно узнать о здоровье мсье Крылова... Прошло почти два месяца, они должны были выяснять, что произошло.

Коленьку спешно эвакуировали на Землю восьмого июля на том же самом «Франце» в связи с очередным ухудшением состояния – у него опять поднялась температура, через два часа Крылов впал в кому, был незамедлительно помещен в реанимационную капсулу корабля и переправлен в Военно-медицинскую академию Санкт-Петербурга (по крайней мере, так нам сказал доктор Гильгоф, а у меня нет оснований ему не доверять). С тех пор никаких сведений о Крылове не поступало – Вениамин Борисович и Аня через пять дней после «блицкрига» были вызваны в Метрополию и с той поры на Гермесе не появлялись.

– Значит, грядут события, – заключил я. – После июльских событий мне стало окончательно ясно, что доктор не так прост, как кажется. Не спорю, он отлично разбирается в биологии и медицине, ученую степень заработал честно, однако... Как бы это сказать?

– Говори прямо, – бросила Амели.

– Гильгоф очень милый человек, отзывчивый, добрый. Но иногда мне становилось очень неуютно в его обществе. Двойное дно, понимаешь? Он прекрасно играет свою роль, но изредка за этой ширмой проскакивает некая тень.

– Что еще за «тень»? – сморщила носик Амели. – Луи, у тебя паранойя! Жерар знает мсье Гильгофа много лет, они встречались раньше на конгрессах ксенобиологов, мой муж бывал дома у доктора в Калуге, это недалеко от Москвы... Он самый обычный ученый! Не следует искать скелет в шкафу, особенно если нет ни скелета, ни шкафа!

– Думай как хочешь, – огрызнулся я. – Но я не верю, что «обычный ученый» может пользоваться таким влиянием в среде военных! Скромный очкастый ботаник владеет государственными секретами исключительной важности и командует губернаторами, будто собственной прислугой? Ты смеешься?

– Значит, у него есть полномочия.

– Амели, ты старше меня на двадцать лет! Нельзя быть настолько наивной! Веня Гильгоф – большая шишка, это ясно как день. И «полномочия» у него самые обширные.

– Хватит, – посмурнела мадам Ланкло. – Неприлично за глаза дурно отзываться о человеке!

– Где это я дурно отозвался о докторе?

– Напридумывал... всякого.

– Амели, ты же сама видела!

– Ну и что? Не забудь, благодаря мсье Гильгофу ты смог обеспечить себе достойную жизнь и возможность учиться дальше!

Я горько вздохнул. Интересно, как такое состояние называется в психиатрии? Несмотря на события минувших полутора месяцев и достаточно внятные объяснения того же Гильгофа, подробно обрисовавшего грустные перспективы, Амели убеждена – «все обойдется». Она не хочет верить, что такой знакомый и уютный мир рушится на глазах и никогда уже не будет прежним. Амели предпочитает ничего не замечать, пребывая в святой уверенности, что Господь Бог и на сей раз не попустит...

Более того, мадам Ланкло в последнее время начала таскаться в кафедральный собор Нотр-Дам де Лурд чуть не ежедневно – никто не спорит, она и прежде была ревностной католичкой, но сейчас религиозное усердие превосходит все разумные границы.

Амели настоятельно посоветовала мне отправляться на Землю – ученье свет, а неученье тьма. Я выслушал ее выкладки с саркастической усмешкой, но сказал, что «подумаю». Возражать бессмысленно, никакие доводы на Амели не действуют. Если я окажусь на Земле перед началом Эвакуации, шансы вернуться обратно на Гермес будут исчезающе малы – Гильгоф

намекал, что неженатому бездетному мужчине с никому не нужной профессией ксенобиолога попасть в пресловутые «списки» фактически невозможно. Лучше я пока посижу дома и понаблюдаю за развитием событий – в любом случае, на родном Гермесе я не пропаду.

– Доедай и иди работать, – прохладно сказала Амели. – И в будущем прекрати действовать мне на нервы своими шизофреническими теориями. Не следует видеть у всех окружающих «двойное дно» и бояться малейших шорохов в кустах. Я не права?

– Конечно, права, – я поднял ладони. – Спасибо за завтрак.

А что мне еще оставалось сказать? Если Амели упорно не желает трезво оценивать ситуацию, это не мои проблемы. Оккупацию Гермеса войсками Халифата, последующую высадку союзников и странности, начавшиеся на самой планете, она в качестве доказательств скорых потрясений не воспринимает – это всего лишь «эксцессы».

Ну-ну, посмотрим, кто окажется прав.

* * *

Если заводить речь об эксцессах, то вот вам краткая хронология событий, начиная с вечера 29 июня, когда в звездной системе Вольф 360 появилась эскадра транспортных кораблей Исламского Союза.

Теперь нет никаких сомнений, что данная акция была подготовлена на очень высоком уровне, невзирая на ограниченные возможности Халифата, владеющего устаревшим флотом и многочисленной, но плохо вооруженной армией.

Военное руководство Тегерана правильно рассчитало: Гермес абсолютно беззащитен, и планету можно захватить с малыми потерями при помощи молниеносной десантной операции. На Гермесе не размещены вооруженные силы великих держав (несколько тысяч полицейских не в счет), прикрытия с воздуха и из космоса никакого – боевых кораблей и спутников на орбите нет, авиация представлена винтовыми самолетами, скопированными с образцов второй половины XX века, причем никакого вооружения они не несут и предназначены исключительно для транспортных целей.

Главная проблема – высадка. Никакой сложной техники, никакой навороченной электроники – звезда Вольф 360 и современная цивилизация человека несовместимы, мощнейшие импульсы звезды и солнечный ветер за несколько минут превратят любой незащищенный земной корабль в бесполезную железку. Как только эскадра, состоявшаяся из дюжины не способных приземляться на планеты орбитальных грузовиков, вынырнула из Лабиринта в районе Вольфа, одно из судов немедленно разрушилось, а второе не сумело затормозить в гравитационном колодце Гермеса и рухнуло на планету. Последовал атмосферный термоядерный взрыв чудовищной мощи – по позднейшим оценкам германского командования, эквивалент превышал сто миллионов тонн тротила. Наше счастье, что детонация ядерного топлива корабля произошла очень далеко, почти в двух тысячах километров от Квебека. Но стекла в городе все равно повывивало, я уж не говорю о сметенных с лица земли поселках на побережье океана – жертвами стали почти восемьдесят тысяч человек, это была крупнейшая катастрофа за всю историю освоения Дальнего Космоса начиная с середины XXI века.

На сегодняшний день известно, что Халифат провел операцию по захвату Гермеса силами четырех дивизий – одной танковой и трех стрелковых, основными точками высадки являлись крупнейшие центры, Новый Квебек и Юрга на Восточном континенте. Если колония Канады капитулировала без особого сопротивления (кратковременный бой с охраной губернатора не в счет), то русские припомнили богатый партизанский опыт далеких предков и в течение недели изводили войска Халифата непрерывными вылазками, ухитрившись сжечь восемь

танков. Разумеется, последовали репрессии против гражданского населения, и один Бог знает, чем кончилась бы вся эта история, не нанеси союзники внезапный и сокрушительный удар...

Десант Исламского Союза был проведен по старинной и позабытой, но вполне надежной схеме, не требующей никаких высоких технологий: орбитальные грузовики сбросили герметичные платформы-контейнеры, где находились люди и техника, в стратосфере раскрылись гигантские парашюты, а мягкая посадка была обеспечена парашютно-реактивной системой торможения. Об ощущениях, которые испытывали находившиеся на платформах военные, я могу догадываться – солидные перегрузки гарантированы. Был высок риск аварии, у нескольких платформ парашюты не раскрылись, и они сгорели в атмосфере – таким образом, в первый же день Халифат потерял минимум три тысячи человек еще до начала боевых действий. Зато остальные благополучно прибыли на планету и начали наводить в колониях свои порядки.

Плacidарм для дальнейшей экспансии был выбран грамотно: под контролем Халифата оказались обжитые сельскохозяйственные регионы с развитой (для наших средневековых условий) инфраструктурой – армия Исламского Союза без труда захватила огромные продовольственные запасы, разработанные месторождения нефти и газа и несколько крупных городов. Это вам не высадка в чистом поле, где придется начинать все с нуля!

Настоящие чудеса, однако, только начинались. О прелестях кратковременной оккупации я говорить не хочу – слишком противно, а потому сразу перейду к весьма примечательным событиям, начавшимся ранним утром пятого июля.

За несколько часов до внезапного появления войск союзников мы получили уведомление с Земли, в котором настоятельно рекомендовалось немедленно покинуть город или как следует спрятаться. Причем устройство Планка, до этого времени не работавшее, весьма неожиданно настроил мсье Крылов, ранее имевший очень смутное представление как о квантовой механике и теории суперструн, так и о принципах мгновенной передачи информации. Как додумался – непонятно, но факт остается фактом.

Перед рассветом было принято решение перебраться из расположенного рядом с центром города коттеджа Амели в мою халупу. Если в Квебеке действительно будут иметь место ожесточенные столкновения, то всегда можно уйти в прилегающий к окраинным районам лес и на время укрыться. Мадам Ланкло категорически отказалась бросать дом и обожаемый зверинец, посему мы пожелали Амели удачи и ретировались дворами-огородами – никто не хотел быть задержанным патрулем.

В первые минуты никто из нас не понимал, что именно происходит. Появившиеся над городом два малых рейдера класса «Цезарь» нанесли несколько точечных ударов по военным лагерям Халифата и скоплениям техники, а затем... Никогда прежде я не видывал ничего подобного, вначале даже появилась мысль о нападении инопланетян, если таковые вообще существуют!

К востоку от Квебека раскинулась обширная равнина, рассекаемая широкой рекой Святого Лаврентия. Бесконечные кукурузные и пшеничные поля, пастбища, на холмах – виноградники. Самый обширный сельскохозяйственный район на материке. Картина более чем идиллическая и привычная. Но когда над просторами речной поймы появилось ослепительное белоглабое свечение, смахивавшее на титаническую шаровую молнию полукилометрового радиуса, я изрядно перетрусил. Пламя заместили несколько радужных «коконов», с грохотом разорвавшихся спустя несколько секунд пышным фейерверком холодных белых искр, а затем стали видны очертания трех громадных эллипсовидных объектов. Вполне можно было запаниковать – вы не найдете ничего похожего ни в одном техническом справочнике Земли и колоний.

Какие выводы следуют? Верно: нашествие инопланетных монстров!

Успокоил нас восторженный Гильгоф – свои! Несмотря на то что явленный нам спектакль на действия «своих» походил очень и очень мало, я доктору поверил. А когда всю теплую компанию вскоре подобрал приземлившийся рядом с домом «Франц-Иосиф», отпали послед-

ние сомнения – и впрямь не чужие. Здоровенный корабль попутно своротил стабилизатором мой забор и часть соседского, однако, как я упоминал, эта проблема была решена уже через несколько дней при помощи Курта и обоих Тилей.

Ныне, по прошествии сорока с лишним дней, о союзническом «блицкриге» говорить просто, но тогда уровень адреналина в крови зашкаливал. Заполошная стрельба, шлейфы дыма над городом, невиданные транспортные средства, исторгнувшие из своих недр десятки танков, чудеса пилотажа на «Франце». Мои собаки с перепугу моментально наделали лужи в центральном салоне корабля – раньше они летали исключительно на тихоходных транспортных самолетах вроде «Дугласа С-47». Впечатления незабываемые, что и говорить.

Прилетел на корабле старый приятель доктора Гильгофа – некий капитан Казаков. Под термином «капитан» я подразумеваю армейское звание, а не должность командира судна. Подозреваю, что рейдер может отлично управлять самим собой и выполнять задачи вообще без участия человека. В данном случае господин капитан лишь корректировал действия наземных войск с воздуха, причем не самостоятельно, а в компании весьма хмурого германского оберста и его помощника в чине майора. Едва нас приняли на борт «Франца» и приказали как следует пристегнуться, как Казаков вихрем взлетел по винтовой лестнице в тактический центр корабля и не показывался до времени, пока рейдер не совершил посадку в освобожденном от пехоты Халифата Бланьяке.

Как выяснилось позднее, оберстом-полковником являлся командир дивизии «Хаген» Эрнст Вюнше, а его недовольство вызвали именно мы и никто другой: пришлось потерять целых семь минут на спешную эвакуацию – Казаков настоял.

Пока мы порхали над Квебеком, выполняя «штучную» работу, на земле развернулось настоящее сражение, позднее обозначенное ироничным Гильгофом как «Прохоровка наоборот». Бронированные тевтоны отсекали полевые лагеря Халифата от города, аллахакбаровцы не сумели развернуть оборону и были смяты через полтора часа. Потери союзников – восемь поврежденных «Тигров», тогда как у противника были сожжены почти сорок машин, не считая другой техники.

Надо отдать должное военным Исламского Союза: капитулировать они не собирались, дрались яростно. Пехота заняла позиции в центре Квебека, и германские штурмовые группы выкуривали врага из добротного построенных каменных зданий едва ли не полные сутки – обороняться в городе куда легче, чем на открытой местности.

Если верить рассказам охранников колледжа, расположенного рядом с административным кварталом, в Квебеке царил ад крошечный. Большая часть мирных жителей попряталась по подвалам, некоторые успели запереться в бункерах, возведенных давным-давно «на всякий случай», другим повезло меньше. Военное руководство союзников старалось поберечь город, но без использования огнеметов, мощных орудий, появившихся вслед за пехотой Панцерваффе, и плазменных установок бивших с высоты «Цезарей», все равно не обошлось.

Дворец губернатора снесли почти до основания, одни стены остались. Похожая участь постигла десяток близлежащих зданий, отдельные очаги сопротивления подавляли до следующего утра, еще трое суток отряды полевой жандармерии прочесывали город и ближайший лес в поисках уцелевших после штурма солдат Халифата. Начавшиеся пожары были окончательно потушены только днем шестого числа. К вечеру десятого все оккупированные поселки на нашем материке и у восточных соседей были освобождены. По случаю гибели обоих губернаторов, квебекского и юргинского, на время военного положения власть перешла в руки объединенного русско-германского командования.

Итоги таковы: четыре дивизии Халифата полностью разгромлены и уничтожены, пленных оказалось всего восемьсот с небольшим. Союзники обошлись сравнительно малой кровью, серьезные потери были только во время боев в городах. Из числа постоянных жителей Квебека погибли двести восемьдесят два человека, больше тысячи ранены – три наши городские боль-

ницы никогда не справились бы с таким числом пострадавших, однако немцы моментально развернули полевой госпиталь и предоставили всю необходимую помощь.

«Франц-Иосиф» и сопровождавший его «Карл Великий» с русскими опознавательными знаками на киле приземлились в Бланьяке одновременно. Уже стемнело, но летное поле квебекской гавани сияло огнями – прожектора, фары танков и бронетранспортеров, осветительные ракеты. Рядом со зданием администрации Порта и диспетчерской вышкой устроился громадный десантный модуль, смахивающий на сплюснутое куриное яйцо длиной в пару сотен метров, – именно эти серебристые монстры выныривали из пустоты в долине реки минувшим утром. Створки тяжелых ворот-шлюзов распахнуты, внутри суeta – военные переправляют снаряжение на бетон близлежащей взлетной полосы. Неподалеку чернеют остовы четырех танков Исламского Союза, охранявших Бланьяк.

– Кажется, здесь мы будем в полной безопасности, – выдохнул Гильгоф, глядя в небольшое обзорное окно, от которого не отрывался с момента взлета. Измученные собаки валялись на изгаженном их собственной блевотиной ковре салона и тяжело дышали. Возле открытой переборки, ведущей в коридор, мерцал красными индикаторами миниатюрный робот-уборщик, но псины категорически отказывались давать ему дорогу. – Луи, что вы смотрите на меня волком? Поучаствовали в настоящем приключении, остались живы-здоровы, собаки целы и невредимы. Хотя, по-моему, их слегка укачало... Не сердитесь.

Корабль едва заметно вздрогнул – посадочные опоры коснулись бетонных плит порта. Пряжки ремней безопасности растянулись автоматически.

– Абсолютно не сержусь... – неискренне выдавил я. – Только решительно не понимаю, что происходит...

– Происходит обычная война, – холодно прокомментировала Аня, поднимаясь с кресла и целеустремленно направляясь к бару. Достала бутылку «Реми Мартена», откупорила, отхлебнула по-матросски, прямо из горлышка. Повернулась к нам. – Кто-нибудь желает причаститься?

– Давайте, – вздохнул Гильгоф. – Николай, вам коньяк вреден. Анечка, достаньте для коллеги апельсиновый сок!

– Да идите вы... – огрызнулся Крылов, отбирая у доктора бутылку. – Несколько раз думал, что все, звиздец, разобьемся!

Откровенно говоря, у меня похожие мысли тоже проскакивали. Особенно когда «Франц», показывая чудеса пилотирования, пронесился над городом на минимальной высоте, потом заваливался на борт, зависал в воздухе, попутно паля из бортовых орудий; затем, будто стрекоза, уходил назад, вверх и вправо... Экстрим высшей категории.

– Живы? – Русский капитан в черной форме ВКК с вальяжной неторопливостью спустился по лесенке вниз. – Эй, кто стащил бутылку? На всех не напасешься, отдайте мне!

– Выглядите возмутительно свежим и жизнерадостным, – фыркнул Гильгоф, возвращая ополовиненный сосуд с чудесным нектаром законному владельцу. – Рад приветствовать, Сергей! Встреча внезапная, но вполне ожидаемая. С Аней и Коленькой вы знакомы, так что позвольте представить нашего отличного друга Луи Аркура и его свору волкодавов.

Из всей своры на капитана посмотрела только Альфа. Оценила и снова уронила голову на ковер.

Я с трудом встал, колени подрагивали. Пожал руку. Представился так, как принято у воспитанных людей:

– Людовик-Франсуа Аркур. Для друзей – просто Луи.

– Казаков, Сергей, – улыбнулся капитан. – Старый знакомец господина Гильгофа. Надеюсь, этот факт вас не шокирует?

– Ничуть, – кивнул я. – Мы с доктором подружились.

– Отлично! У меня еще полно дел, а вы наверняка хотите побыстрее оказаться на свежем воздухе? Франц?

– Слушаю, герр гауптманн, – слышался из невидимых динамиков старческий хриплый голос с германским акцентом.

– Трап по левому борту, зона безопасности вокруг корабля – сто метров.

– Принято... – немедленно согласился искусственный разум «Франца».

– Ребята, у меня в распоряжении только пять идентификаторов «свой-чужой», – сказал Казаков, роясь в кармане. – Носить при себе обязательно, от рейдера далеко не отходить, выполнять все приказы военных, если они вдруг начнут докапываться на предмет ваших персон. Держите!

Мне, Гильгофу, Ане и Коленке были выданы карточки, которые следовало закрепить на груди или на рукаве. После чего я не без трудностей поднял собак на ноги и заставил идти к трапу. Шлюз был распахнут, в лицо ударил порыв теплого ветра, пахнувшего пылью, зеленью и гарью.

Собаки с преувеличенной медлительностью спустились вниз, отошли к краю летного поля и завалились в траву.

– Хорошо-то как... – Гильгоф потянулся и зевнул. – Давайте разомнем ноги? Просто посмотрим, что здесь творится?

Творилось неладное: со стороны города доносились звуки ожесточенной стрельбы, над крышами поднималось ало-багровое зарево, изредка бухали танковые орудия. На аэродроме не прекращалась деловитая суeta, в полностью контролируемом Рейхсвером Бланьяке немцы экстренно разворачивали военный госпиталь – возле ярко-оранжевых операционных блоков с красными крестами уже появились гусеничные транспортеры, доставившие раненых...

– Как они здесь оказались? – Я потянул доктора за рукав. – Вениамин Борисович, как союзники переправились на Гермес с Земли? Поверить не могу!

– Вас только это сейчас волнует? – недовольно бросил Гильгоф. – Я вот гораздо больше обеспокоен судьбой Амели, но помочь ей мы не в состоянии... Луи, оставьте глупые вопросы до завтрашнего дня, сейчас не время. Я постараюсь ответить, честное слово!

* * *

Два дня мы жили на «Франце-Иосифе». До времени, пока военные не наведут порядок, возвращаться в город было слишком опасно. Когда стало ясно, что наземным частям поддержка с воздуха больше не требуется, однотипный «Карл Великий» улетел в Солнечную систему, а ему на смену были доставлены тридцать винтовых штурмовиков, опять же воссозданных по чертежам времен Второй мировой. Прибыли они прежним способом.

– ...Луи, мы являемся свидетелями наступления новой эпохи, – сказал Гильгоф, наблюдая, как рядом с полем Бланьяка разгорается холодное голубое зарево. – Дело даже не в том, что цивилизация ступила на неизведанную дорогу и человечество теперь не в состоянии прогнозировать свою дальнейшую судьбу. Мы осуществили грандиозный прорыв, впервые за долгие десятилетия появилась *новая* техника. Не усовершенствованная, а принципиально новая...

Тяжело грохнуло, земля содрогнулась, и из облака слепящих искр возник еще один транспортный модуль.

– Но как эта штуковина работает? – осведомился я, машинально погладив заворчавшую собаку. – Опять искривленное пространство?

– Не знаю, – развел руками доктор. – И никто не знает, по крайней мере – никто из людей. Вы должны помнить, что открытие Лабиринта и начало эры Дальних Путешествий

стали возможными только при содействии искусственного интеллекта. Затем машинный разум оказался в опале, «Птолемея» изолировали, прочие суперкомпьютеры уже не были наделены возможностью осознавать свою личность и свободой воли, но... Сотрудничество продолжалось. Негласно, разумеется.

– Значит, ИР изобрел неизвестный ранее способ перемещения в пространстве? А мы им воспользовались?

– Примерно так. Переброска транспортов с грузами требует колоссальных затрат энергии, реакторы «Кронштадта» едва справляются с нагрузкой, а производительность у них, между прочим, фантастическая...

– Значит, модули прибывают к нам не с Земли, а с базовой станции русского флота?

– Да, там сейчас находится центр подготовки Эвакуации и основные производства. Мы вынуждены вести приготовления скрытно, чтобы не вызвать массовую панику на Земле, секретность неимоверная. А знаете, что самое удивительное? Искусственный разум не удосужился объяснить, каким образом стало возможно перемещать из точки в точку материальные объекты. Предоставили технологию, и всё. Как ведутся расчеты – тайна за семью печатями. Представьте только: «Кронштадт» вращается на орбите Земли, планета кружит вокруг Солнца, наше светило – вокруг центра галактики... С Гермесом, понятно, история аналогичная. Теперь следует вообразить, какая требуется точность, чтобы моментально перенести такой вот модуль не просто в систему Вольф 360, а на данный конкретный материк, в заранее определенную точку. И выныривают транспорты не в атмосфере на высоте десятка километров и не под землей, к примеру. Бесспорно, действуют маячки, отсылающие сигналы по линии Планка, но для масштабов Вселенной точность просто неимоверная, буквально до наномикрона!

– В голове не укладывается, – признался я. – Значит, часть проблем с Эвакуацией снята? Хотя бы с транспортировкой людей и грузов?

– Увы, нет. Энергетические ресурсы безграничны, всей мощи реакторов «Кронштадта» хватает лишь для того, чтобы отправлять два-три транспорта в сутки, а вместительность у них небольшая. Сами посчитайте, в настоящий момент прибыли девять модулей, доставивших не более девяти тысяч человек, плюс техника. Набивались как сельди в бочку. В ближайшие дни появятся еще транспорты, но на «Кронштадте» закончится запас ядерного топлива, на остатках придется лететь к Юпитеру, заправляться водородом от газового гиганта... Неэкономично. Поэтому строительство обычных «лабиринтных» кораблей вовсю продолжается, автоматические зонды и разведывательные рейдеры отправлены ко всем звездам класса G, находящимся в пределах нашей досягаемости после открытия нового участка Лабиринта. Работа предстоит грандиозная.

– Вы же сами говорили, что новых звезд спектрального класса G всего лишь семнадцать. Мне кажется, что для исследования этих систем не потребуется слишком много времени.

– Разве? – хмыкнул Гильгоф. – У вас чересчур романтические представления о дальней разведке, дружище. Поверьте, дело обстоит куда сложнее. Не каждая звезда может похвастаться планетами на своей орбите, миры, похожие по природным условиям на Землю, встречаются крайне редко – нам несказанно повезло отыскать в первые же десятилетия Освоения Афродиту и Гермес, но на этом везение закончилось. Четыре прочие известные нам планеты с кислородно-азотной атмосферой почти непригодны для жизни – или слишком холодные, или там нет воды. Заметьте, кстати, что Афродита находится возле Сириуса, горячего бело-голубого гиганта класса A1, и человек в данной системе не испытывает никаких особых неудобств. Вселенная – слишком сложный и хитрый организм, интересующие человека миры могут обнаружиться рядом с красными карликами или субгигантами... А дальше начнется рутинная и не слишком интересная работа – определить состав атмосферы, найти минимум полезных ископаемых, провести самые тщательные исследования в области биологической безопасности, поскольку главную угрозу для человека представляют не черные дыры с нейтронными

звездами и не инопланетные разумные тараканы с лазерами наперевес, а обыкновенные микроорганизмы. Представим, что завтра появится новый вирус, против которого мы не сможем создать вакцину... Дальнейший сюжет пересказывать нет смысла. Люди семьдесят лет подряд безуспешно боролись с вирусом иммунодефицита человека, а ведь ВИЧ – порождение родной Земли, где все более-менее знакомо и предсказуемо. Вот и думайте.

– Вы меня нарочно пугаете, доктор?

– Не пугаю, а всего лишь излагаю допустимые вероятности. Комбинирую. Бесспорно, я оптимист. Но очень хорошо информированный. Даже слишком хорошо, к сожалению.

– Тоска зеленая, – вздохнул я. – Можно я возьму собак и пойду погулять? Голова разболелась.

– Возвращайтесь к обеду. Впрочем, за охраняемый периметр аэродрома вас все равно не выпустят...

Великогерманский Кайзеррейх (Grossdeutsche Kaiserreich, Объединенная Империя Германии и Австро-Венгрии. Неофициальное название: «Sacrum Imperium Romanum Nationis Teutonica» (лат.) – «Священная Римская Империя Германской Нации») – крупнейшее государство в Центральной и Западной Европе. В нынешних границах сформировано к 2108 году путем референдумов на национальных территориях (Австрия, Венгрия, Балканы, Силезия). Площадь – 792 тысячи кв. км. Население к 2280 году – 535 млн человек.

Государственная символика. Герб – черный коронованный орел в серебряном поле с гербами провинций на орденской цепи. Флаг – полотнище из трех горизонтально расположенных полос равной ширины черного, белого и красного цветов с черным «прусским» крестом в центре белой полосы.

Политическая система – конституционно-автократическая монархия (правящая династия – Гогенцоллерн-Баденские), глава правительства назначается кайзером по представлению Рейхстага. Столица – Берлин (отдельный округ). Выборный имперский парламент, Рейхстаг, созывается путем свободных выборов раз в пять лет. Земельные парламенты – Ландтаги, комитеты самоуправления, губернаторы протекторатов.

Административное деление – пять территорий со статусом королевства, двадцать семь герцогств и великих герцогств, сорок два генерал-губернаторства, двенадцать имперских протекторатов.

Основные религиозные направления – католицизм и лютеранство, православные анклавы в Галиции и на Балканских территориях, небольшое количество мусульман (не более 4 %).

Экономический тип – индустриальный с незначительной долей аграрного сектора (Бавария, Балканы, Венгерское королевство). Приоритетными направлениями являются высокие технологии, космическое кораблестроение, разведка и добыча ресурсов в Солнечной системе и за ее пределами. Основные торговые партнеры – Российская Империя, государства Европы, Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии. Денежная единица – рейхсмарка.

Вооруженные силы (Reichswehr) представлены двенадцатью корпусами наземных сил быстрого реагирования, мощной авиацией (Luftwaffe), включающей в себя военно-космические силы (22 крупнотоннажные боевые единицы без учета истребителей-бомбардировщиков класса «космос-планета-космос»), небольшим военно-морским флотом (Kriegsmarine) и

подразделениями специального назначения. По договору с Россией от 2235 года Германии предоставлены в долгосрочную аренду верфи на БСФ «Кронштадт». Торговый флот представлен 57 судами различного тоннажа.

До 2282 года Империя придерживалась политики неприсоединения к военным или военно-политическим международным организациям. После денонсации Северо-Атлантического договора (НАТО) Германский Рейх расторг соглашения Евросоюза в 2130 году, предпочитая принимать самостоятельные решения в сферах международной политики и экономики. Однако 12 марта текущего года Германия и Россия неожиданно подписали в Вене пакт о стратегическом оборонительном союзе, не исключающем объединение двух государств в единую Империю в перспективе...

Справочник «Малая Британика», Лондон, 2282 г.

Глава вторая

Первый рассказ капитана Казакова

ЖЕРТВА ЭТИКЕТА

Станция «Кронштадт-II»

7-8 августа 2282 года по Р. Х.

«Кронштадт» является не только центром стратегического командования России, боевой станцией и космической верфью. Здесь расположена единственная за пределами Земли официальная резиденция Его величества, следовательно, правительственный блок станции выполняет и представительские функции, ничуть не хуже, чем Зимний дворец в Петербурге или Кремль в Москве.

Сделано это нарочно. Во-первых, для того, чтобы поразить воображение иностранных гостей, никогда не видевших таких грандиозных сооружений, и представить величие и мощь Империи во всем блеске. Во-вторых, подозреваю, у высокого руководства появилось неодолимое желание потешить собственное самолюбие – загадочная русская душа жаждала едва ли не степных просторов и византийской пышности в сочетании с благородной строгостью. Как эти плохо сочетаемые требования удалось совместить, для меня загадка. Но тем не менее любой человек, впервые очутившийся в помещении, скромно именуемом на схеме «Кронштадта» «причалом номер 24», долго не может отойти от культурного шока. Обстановка здесь отнюдь не вульгарная, а циклопические масштабы сооружения ничуть не угнетают даже людей, страдающих агорафобией. Сделано, на мой взгляд, со вкусом – именно так и должны принимать гостей руководители супердержав.

Денек сегодня грядет напряженный, это я вспомнил сразу, едва проснувшись. Длительные церемониалы, неременный протокол, пышные мундиры и громкие речи. Кошмар, словом. К сожалению, мне придется вытерпеть всю процедуру от начала до конца и лишь вечером принять участие в тихом и незаметном совещании в Бронзовой комнате – адмирал Бибирев настоял на моем присутствии, хотя прямой необходимости в этом я не вижу до сих пор.

Хватит валяться в кровати, пора начинать сборы. Сначала в душ, потом заказать у автоповара завтрак, во время еды просмотреть важнейшие сводки, полученные за ночь. Слава богу, ничего экстраординарного, на информационном поле временно царит благостная тишина.

Время поджидает, надо быстро одеваться. И одеваться всерьез.

Почему всерьез? Да потому, что мне предстоит облачиться не просто в парадную форму, а в «церемониально-парадную». Монархия как принцип государственного устройства имеет много плюсов, один из которых – невероятная красота и пышность любых мероприятий, от банального развода караулов у входов в Зимний до коронаций или бракосочетаний представителей августейшей фамилии. Но для человека, привыкшего таскать берет, тельник и не сковывающий движения удобный комбинезон или камуфляж, церемониальная сбруя не вызывает ничего, кроме отвращения. Сушая пытка, иначе и не скажешь.

Я отодвинул дверку шкафа и критически воззрился на приготовленный мундир. Нечто похожее я надевал всего однажды, на торжества по случаю выпуска из училища. Однако тогда это была стандартная парадная форма младшего лейтенанта, а теперь ваш покорнейший слуга

благодеемием Бибирева обрел чин штаб-офицера, каковой не имеет аналогов ни в одной армии мира, – оставаясь в табели о рангах обычным капитаном, я получил полномочия, сравнимые с генеральскими.

Да что там, в теории я могу теперь командовать аж дивизией, отменять решения гражданских руководителей вплоть до имперского губернатора, являюсь полномочным представителем Генерального Штаба и Верховного командования ВКК. Однако теория остается лишь теорией – штаб-офицерскими погонами меня одарили лишь затем, чтобы без затруднений выполнять деликатные поручения его высокопревосходительства Адмирала Флота Николая Андреевича Бибирева.

Только я собрался взяться за расшитый серебряной нитью и галунами китель, какбрякнул гонг – явился первый визитер. Любопытно, кому приспичило посетить мое скромное обиталище в семь утра?

Открывать пришлось самому – систему наблюдения, контролируемую искусственным разумом, я вырубил. Не спорю, игрушка полезная, но очень уж надоедливая.

На пороге стоял Веня Гильгоф. Это надо же, изменил своим традициям! Очень дорогой темно-серый английский костюм, крошечная розочка в петлице. Длинные волосы начисто вымыты, схвачены в аккуратный хвостик. Красивые очки в золотой оправе. Запах хорошего одеколona. Доктор даже побрился!

– Что вы на меня смотрите, будто на картину живописи? – прыснул Гильгоф, взглянув на мое вытянувшееся лицо. – Раз в год я могу себе позволить подобные роскошества, не все же выглядеть невымытым гоблином с остатками обеда в бороде? На сегодня привычный имидж «сумасшедшего ученого» придется отодвинуть на второй план.

– А форма? – заикнулся я.

– Думаете, легко растить патлы в течение полугода? – непринужденно заявил господин подполковник ГРУ, отесняя меня в каюту и закрывая дверь. – А без положенной по уставу стрижки надевать мундир предосудительно и чревато взысканиями. Решил надеть статское. Вы что же, только начали собираться? Скоро половина восьмого, а вы в неглиже! Поторопитесь, капитан!

– Я бы рад, но...

– Что, затруднения? – углом рта усмехнулся доктор. – Придется в нарушение любых законов субординации потрудиться на поприще вашего денщика. Не возражаете?

– Да сколько угодно. – Я пожал плечами. – Грешно отказываться от помощи, особенно в таком сложном деле...

Кажется, только благодаря всезнайке Гильгофу я все сделал правильно: влез в узкие сапоги, застегнул все бесчисленные крючки и пуговицы, нацепил перевязь с саблeй (Иисусе, как они с *этим* ходили четыреста лет назад?!) и привел в порядок скромную орденскую планку. Отечественные «Святой Михаил» и «За храбрость» соседствовали с тевтонским Железным Крестом на черно-белой ленте. Вдобавок – два серебряных значка за ранения и медаль «200 лет ВКК». Все, что успел заработать. Не много, но и не мало – награды, имеющие серьезную ценность.

– Орел орлом, – заключил доктор, осмотрев результат наших общих трудов. – Не побоюсь этого слова – гусар. Только рожей не вышли. Хватайте фуражку, и пошли! Осталось всего полчаса!

Ярко освещенный коридор привел нас к терминалу пневматической транспортной сети, незанятая капсула подошла моментально, мы с доктором устроились в креслах, пристегнулись и отправились в дорогу – тридцать километров по внешней границе астероида, до знаменитого «причала 24».

– Думаете, сегодня и впрямь произойдет нечто неожиданное? – спросил я Гильгофа, пока болид несся по узкому коридору. – Если да, то к чему такая невероятная пышность, государственный визит...

– Сергей, вы хороший солдат, но в политике ровным счетом ничего не понимаете, – меланхоличным голосом ответил доктор, глядя прямо вперед, на пробегающие мимо огни. – Да, оба монарха подпишут малозначащие соглашения о сотрудничестве в сфере экологии или освоения спутников Юпитера, торжественный банкет, бал... Вы умеете танцевать?

– Нет.

– Вот и зря, бал будет замечательный, приглашен оркестр из Байрейта...

– Как можно танцевать с этим дрыном? – Я похлопал ладонью по золоченому эфесу сабли.

– Невелика наука, ваши предки умели.

– Мои предки – обычные донские казаки и татары. Их до революции семнадцатого года на балы не пускали.

– А мой самый известный предок – раввин из Житомира, уважаемый талмудист. Но я же танцевать умею! Однако мы отвлеклись. Так вот, запомните: судьбоносные решения всегда принимаются негласно. *Всегда*. К любому договору можно присовокупить секретный протокол, о котором осведомлен небольшой круг особо доверенных лиц. Гордитесь, что вы в такой круг входите, Сергей. Вам всего двадцать шесть лет, вы только лишь капитан ВКК, известный своей редкой удачливостью и феноменальной наглостью. Не мне вас учить: в министерстве обороны, ГРУ, госбезопасности и прочих серьезных структурах всегда существовала и будет существовать борьба кланов и группировок. Вы теперь – в клане Бибирева. Адмирал – умнейший и серьезнейший человек. По большому счету, Империей правит не Михаил Четвертый, наш возлюбленный государь... Настоящие нити управления находятся в руках пяти самых могущественных кланов. Армия в лице генерал-фельдмаршала Слепцова, ведомство по делам Колоний, возглавляемое очаровательной Ниночкой Назаровой, Военно-Космический Корпус адмирала Юшкова, бюрократы государственного канцлера Головина. И последняя сила, объединившая под своей рукой наиболее значимые спецслужбы, – адмирал Бибирев. Вот настоящее правительство. Пятеро людей, которые решают судьбу страны. Остальные – либо статисты, либо ярые приверженцы перечисленных влиятельных группировок.

– Веня, зачем вы мне это рассказываете? Я вроде не дурак, понимаю, что к чему...

– Вы неопытный «не дурак», капитан. Великие карьеры делаются во времена великих потрясений. Держитесь ближе к Бибиреву, помните, что *ваш клан* возглавляет именно адмирал... И никакого идеализма, чистый прагматизм. За измену – убьют. Причем убивать будут долго и больно.

– Вы совсем охренели? – У меня от ярости под грудиной сжался горячий комок. Не будь ремней безопасности, вскочил бы и засандалил доктору промеж глаз!

– Остыньте, Сергей, – куда более мягко сказал Гильгоф. – Я должен был сказать вам правду в лицо, без тошнотворного гламура. Мы раскачиваемся на краю пропасти. Падать, так вместе, верно?

– Я всегда служил своему государству, Веня. И не желаю изменять этот статус.

– А Бибирев – нет?

– Ну... Да.

– Вот и запомните это свое «да» навсегда. Кстати, подъезжаем. Забудьте об этом разговоре, думайте только о главном.

– Что же у нас главное?

– Спасение Империи. Ее народа, государственности, независимости, интеллектуального и культурного потенциала. Спасение основ, фундамента, на котором мы начнем возводить новое здание. Бибирев жизнь за это положит.

- Я тоже.
- Знаю. Поэтому вы вошли в клан адмирала. Навсегда. Обратной дороги нет, уж извините.
- Так и быть, извиняю.
- Тогда вылезайте из капсулы и ни о чем не беспокойтесь. Подслушать нас не могли, весь «Кронштадт» представляет из себя маленькое государство, принадлежащее его высокопревосходительству, все остальное лишь красивая ширма...

* * *

Две Империи. Два величайших государства Европы. Две державы, некогда сцепившиеся в кровопролитнейших мировых войнах. Но следует помнить, что доблестные армии этих стран вместе разгромили Наполеона, русские и немцы дрались против сарацин в Крестовых походах прошлого тысячелетия, оборонялись против натиска османов, бились со шведами Карла XII. Выдающиеся умы России и Германии создавали уникальную европейскую культуру, совершили «революцию пара и электричества» в XIX веке, выдвинули актуальные доселе экономические и философские теории...

Сестра князя Владимира Мономаха, княгиня Ефросинья, принявшая католическое имя Адельгейда и вышедшая замуж за кайзера Оттона, полтора десятилетия успешно правила Германской Империей. Немка по происхождению, императрица Екатерина II, единственная кроме Петра Алексеевича Первого заслужившая титул «Великой», сделала Россию ведущей державой Европы. Но были еще сотни и тысячи германцев и русских не за славу, а за совесть служивших нашим странам и монархиям, не различая, кто тут Ганс, а кто Иван.

Прежние разногласия теперь забыты навсегда. Германия и Россия стратегические союзники, их подданные пользуются равными правами. В случае неожиданной агрессии вооруженные силы обоих государств будут переведены под руководство совместного Oberkommando – Верховного Командования объединенных Генеральных Штабов. Соглашение о союзе было подписано в марте этого года и стало политической сенсацией номер один – сложившийся баланс сил в многополярном мире был нарушен, что вызвало резкое недовольство Соединенных Штатов и Китая, а также безмерное удивление в других странах – против кого собираются дружить два евразийских титана? Каковы причины? Что произошло? И главное, каковы будут последствия?

Гробовое молчание по поводу договора сохранило только правительство Исламского Союза – там понимали, откуда ветер задул. На прочность, однако, проверили. Акция на Гермесе была запланирована задолго до подписания Венского пакта, отменять высадку Тегеран не стал. А после разгрома своего десанта глава Халифата шейх эль-Джафр с самым невинным видом заявил, что эта авантюра была предпринята частным лицом, саудовским принцем Салахом, каковой и снарядил экспедицию на свои личные сбережения от торговли нефтью...

Принца арестовали, он, ясное дело, во всем признался и был казнен.

Намек более чем прозрачный: именно Салах, путешествуя на частном корабле, первым обнаружил «аномалию», из-за которой разгорелся весь сыр-бор. Тегеран выразил готовность выплатить компенсации пострадавшим и принес официальные извинения. Скандал получился громкий, но его предпочли замять по вполне ясным причинам – никто не желал привлекать лишнего внимания к проблеме. Вскоре нам дали знать, что Халифат готов блюсти нейтралитет – они не мешают нам, мы не мешаем им. Выглядело это странно и весьма настораживающе. Была закручена некая серьезнейшая интрига, смысл которой Бибирев не понимал при всей своей информированности и проницательности.

...Вот и двадцать четвертый причал Базовой Станции Флота. Однако слово «причал» является чистейшей воды эвфемизмом – размеры зала потрясают воображение, почти шестьсот метров ширины и две сотни в высоту, от вакуума его отгораживают голубоватые силовые щиты, отчего краски проплывающей внизу Земли кажутся куда более насыщенными. Громадное помещение залито светом, но ламп не видно. Создается впечатление, что сияние излучают стены, покрытые металлическими плитами.

В центре дальней стены – государственный герб, черный коронованный орел в золотом поле, еще один рекорд «Кронштадта». Пятиметровое изображение считается самым дорогим ювелирным изделием в мире: золото, редкие минералы, настоящие алмазы – этого добра теперь предостаточно, на Марсе и юпитерианских лунах обширные алмазные копи, попадаются кристаллы размером с кулак.

– Готовность номер один, – подмигнул мне Гильгоф, указывая взглядом на гвардейский строй, оркестр и внушительную группу высших офицеров Флота и гражданских чиновников. – Если я ничего не путаю и правильно запомнил основы протокола, мы входим в число гостей, следовательно, должны расположиться по левую руку... Идем!

Я заметил Бибирева – его белоснежный военно-морской мундир с золотым аксельбантом выделяется среди черных и темно-изумрудных кителей генералов ВКК и наземных войск. Несколько германских офицеров в серо-сизом стоят отдельно – у тевтонов собственная гордость, и они имеют честь служить под знаменами другого государя.

Наконец-то по залу разнесся сигнал горна – «Слушайте все». Акустика здесь ничуть не хуже, чем в оперном театре.

– Его величество Император Всероссийский Михаил IV! – взревел церемониймейстер. – Ее величество Императрица Мария Владимировна, Его высочество наследник-цесаревич Алексей Михайлович!

Появилось царственное семейство. Государь в форме гвардейского полковника. Наследничек служит в восьмом полку штурмовой авиации здесь, на «Кронштадте», мундир соответствующий. Говорят, неплохой пилот. Тут же младший брат императора с дочерьми, несколько великих князей, государственный канцлер, министры обороны и иностранных дел. Представительно выглядят.

– Какой знакомый кораблик, – прошептал доктор мне на ухо, наблюдая, как порождение технического гения Удава Каа минует внешний силовой щит «Кронштадта». – Надеюсь, они не сказали кайзеру, что «Франц» построен на мафиозные деньги? Сама по себе ситуация забавная, не находите, капитан?

– Да тихо вы, – шикнул я. – зубоскалить будем потом...

Гильгоф пожал плечами и заткнулся.

Подаренные Удавом рейдеры последние месяцы использовались в самых разных целях, в основном для сообщений между Землей и системой Вольф 360, а также для дальней разведки. Один корабль мы передали немцам, но де-факто он оставался в подчинении командования ВКК и ведомства адмирала – сменились только опознавательные знаки и регистрационная информация в международном управлении Транспортного Контроля. Сейчас, оказывается, «Франц-Иосиф» был предоставлен германскому императору... Интересно, кто за штурвалом? Пилот Лейбштандарта или мой приятель-андроид по имени Сигурд, входящий в «штатное снаряжение» корабля?

«Франц» на мгновение завис над металлическим полом причала, четыре посадочные опоры аккуратнейшим образом коснулись гладкой поверхности, трап опустился точнехонько на начало красной ковровой дорожки. Идеальная работа!

Михаил пошел встречать гостя в одиночестве – так положено по этикету. Пожилой кайзер легко спустился по ступенькам, монархи обменялись необходимыми любезностями, а затем в действие вновь вступил громкоголосый церемониймейстер:

– Его величество император Германии и Австрии, король Пруссии, Баварии, Чехии и Венгрии, великий герцог Силезский и Брауншвейгский...

– Ярмарка тщеславия, – одними губами произнес Гильгоф. – Одни только титулы полчаса перечислять будут.

Я посмотрел на доктора неодобрительно, но предпочел смолчать. У нашего Михаила официальный титул в два раза длиннее, кстати.

– ...Хранитель веры, защитник справедливости, владыка возрожденной Священной Римской Империи Германской Нации...

Средневековая пышность, ни дать ни взять. Имперский этикет – страшная штука. Пока мастер государственных церемоний громохал княжескими, герцогскими и королевскими коронами, которыми обладал Фридрих VII Гогенцоллерн-Баденский, я разглядывал кайзера, которого прежде видел только в программах голографических каналов.

Невысокий, полноватый, очень седой старик с цепким холодным взглядом сине-стальных глаз. Сорокалетний Михаил рядом с ним кажется юношей. Известен скромностью, вполне достойной своего далекого пращура – Фридриха Великого. На сером мундире единственная звезда «Прусского ордена» и черно-белая лента. Церемониальная сабля с обычным стальным эфесом, без каких-либо украшений.

Представление важного гостя закончилось, по трапу «Франца» спустилась кайзерин Элиза Гессенская, сухошавая приветливая бабуля, похожая на добродушную фермершу – лицо у нее совершенно деревенское. Великовозрастный наследник, тоже Фридрих, рыжеволосый детина двухметрового роста, по совместительству – начальник тевтонского Генштаба, талантливый военный теоретик с несколькими учеными степенями. Свита небольшая, человек пятнадцать – рейхсканцлер Гейнц Руге, министр имперской безопасности фон Эшенбург, остальные мне в лицо незнакомы.

Прошли к возвышению перед строем гвардии, взревел оркестр:

Gott erhalte, Gott beschütze
Unsern Kaiser, unser Land!
Mächtig durch des Glaubens Stütze,
Führt er uns mit weiser Hand!

– А вот гимн союзников мне нравится, – не преминул заметить Гильгоф. – Классика, Йозеф Гайдн все-таки...

– Вы умолкнете или нет?

– Молчу, молчу...

...Laßt uns Eins durch Brüderbande
gleichem Ziel entgegengehn
Heil dem Kaiser, Heil dem Lande,
Deutsche Reich wird ewig stehn!

Отыграли гимны, прошла церемониальным маршем гвардия, разве что пушки не стреляли – в космосе такие штучки не проходят, условия не те. Дорогие гости и радушные хозяева отбыли в правительственный блок.

Я предпочел задержаться возле «Франца-Иосифа» – после того как корабль доставит императора Фридриха обратно в Потсдамскую резиденцию под Берлином, нам предстоит очередной вояж. Куда – неизвестно, точных инструкций Бибирев мне пока не предоставил. Неотвязный Гильгоф остался со мной, нашего присутствия на скучных официальных переговорах не требовалось.

К «Францу» нас не пустили, невзирая на универсальные пропуска с допуском по высшей категории, – корабль временно находился под охраной германского Лейбштандарта как транспортное средство главы государства. В конце концов, сейчас немцы в своем праве, будем уважать принципы экстерриториальности.

– Кажется, они ничего не сломали, – хмыкнул доктор, удовлетворившись внешним осмотром. – Двигатели не свинтили, неприличные слова гвоздем на корпусе не нацарапали.

– Веня, вы сегодня невыносимы! Что стряслось? Вы становитесь таким говорливым только когда нервничаете.

– Заметили? Согласен, небольшой мандраж имеет место... Сейчас нам все равно делать нечего, давайте спустимся в Бронзовую Комнату, покажу кое-что интересное.

Кроме общедоступной сети пневмоканалов на «Кронштадте» есть несколько закрытых линий, пользоваться которыми могут лишь немногие избранные. В зале основного терминала следует отыскать неприметную дверь с надписью «Для технического персонала», отправить карточку в прорезь замка, затем спуститься вниз по узкой металлической лесенке и вызвать капсулу, которая доставит пассажира в командный центр, расположенный на фантастической глубине в недрах астероида.

– Ума не приложу, как можно было это построить, – проворчал я под нос, обращаясь больше к самому себе.

Гильгоф, однако, расслышал и ответил:

– Ничего сложного по большому счету. Инженеры использовали естественные пустоты, оставалось пробить туннели, создать защитную капсулу... Бронзовую Комнату возводили полтора десятилетия, срок немаленький, но для такого масштабного сооружения вполне нормальный. Командный центр постоянно обновляется, здесь мы проверяем все самые перспективные разработки.

Мы миновали саму «комнату» – круглый зал с куполообразным потолком, прошли через комплекс связи (дежурные операторы проводили меня недоумевающим взглядом. Дурацкая сабля!) и вскоре очутились в небольшом помещении с проекционной нишей во всю стену и несколькими креслами.

– Группа «Гермес», карту сто двенадцать, – произнес Гильгоф. Искусственный разум мгновенно активировал систему, ниша озарилась сине-зеленым светом и явила объемное изображение планеты.

– Плоские проекции, если не трудно, – Доктор общался с ИР вежливо, будто с человеком. – Наклонную, равнопрямоугольную и азимутальную.

Вместо вращающегося «глобуса» здоровенный экран отобразил привычные карты. Два материка, острова, небольшие ледниковые шапки на полюсах. Красными точками обозначены поселки – по сравнению с густонаселенной Землей их оказалось исчезающе мало.

– Мне нравится Гермес. – Гильгоф уселся рядом со мной и уставился на мерцающую нишу. – Жаль, что человечество очень скоро начнет уничтожать и эту замечательную планету – опять все засрем и загадим, набросаем окурков, пивных банок, пластиковых пакетов и яблочных огрызков. Не умеют люди жить в мире с окружающей средой, увы. А природе не остается делать ничего другого, кроме как мстить. Я материалист, но иногда мне кажется, что Вселенной надоело терпеть заразу, именуемую «человеком», и появление нейтронной звезды отнюдь не случайно...

– Оставим философию. Что такого особенного вы хотели показать?

– Читали мой отчет о пребывании на Гермесе в начале лета?

– Его моментально засекретили, но кое-какие выдержки на глаза попались. Бибирев считает, что мне не следует забивать голову лишним багажом – пускай тамошними чудесами занимается отдел биологической безопасности. Вы имеете в виду сооружения, найденные вами на Западном материке? Якобы созданные не-человеком?

– В том-то и дело, что именно человеком и никем иным! Обнаруженные останки принадлежат людям, генетический анализ это подтвердил. Есть небольшие различия в структуре ДНК, но они не существеннее, чем разница ДНК европейца и, допустим, австралоида... Сенсация тысячелетия, новость номер один: ареал обитания «человека разумного» Землей не ограничивается, у нас есть прямые родственники. А теперь внимательно смотрите на экран. Отобразить объекты «Одиссей»!

На карте Гермеса появились восемь красных черточек, по четыре на материк.

– Дороги, – коротко сказал Гильгоф. – Дороги из ниоткуда в никуда. «Франц-Иосиф» не зря трое суток болтался на орбите Гермеса, съемки поверхности планеты велись в самых разных диапазонах. Результат – перед вами. Все восемь Дорог построены на двадцать четвертой параллели к северу от экватора, все до единой находятся в реликтовых лесах, длина каждой – девяносто два километра. Направление – точно с юга на север. Расположение симметричное, Дороги словно бы охватывают планету поясом, построены они через каждые сорок пять градусов, на меридианах...

– Одного не понимаю, как их раньше не обнаружили? Мы колонизировали Гермес сто с лишним лет назад!

– ...И за эти годы население планеты возросло всего лишь до шестисот с небольшим тысяч, – перебил меня Гильгоф. – Большинство колоний находятся в Южном полушарии, транспорт почти не развит – тамошнюю авиацию всерьез можно не принимать, это всего лишь древние винтовые тарактелки для связи между единичными поселениями. Впрочем, я не исключаю и другую версию: неизвестные строители не хотели, чтобы земляне обнаружили Дороги.

– Но каков смысл? – озадачился я. – Зачем нужно было возводить абсолютно бесполезные трассы на планете, знаменитой только своим диким зверьем и полной невозможностью использования высоких технологий?

– Понятия не имею. Единственное относительно здоровое предположение – это культовые сооружения. Версию подтверждает некрополь на Острове... Есть еще один аспект данной проблемы, не менее любопытный. Вы с этим самым аспектом знакомы, даже коньяк вместе пили.

– Не понял?

– Крылов. Наш неунывающий Коленька, преподнесший мне и моему скучному департаменту сюрприз, почище всех гермесских Дорог вместе взятых. У парня уникальная способность влипать в неприятности, он их к себе притягивает, как магнит. Признаться, господина Крылова ради его же собственной безопасности надо было не брать с собой на Гермес, а запирать в обитой войлоком комнате и давать в руки исключительно мягкие игрушки.

– Он что, до сих пор болеет?

– Уже нет. Точнее... Даже не знаю, как сказать. Внешне – здоров как бык. Если хотите, заглядывайте в научный блок, поздоровайтесь. Коленька сейчас трудится на «Кронштадте», под моим весьма пристальным надзором. Проблема в другом. Он теперь не относится к нашему биологическому виду.

– Чего? Чего-чего? Это как?

– Да вот так. Был homo sapiens, а теперь – черт-те что и сбоку бантик.

– Не понимаю! Русланыч обзавелся хоботом и плавником на спине? Рогами и копытами?

– Если бы я сам хоть что-то понимал... Не беспокойтесь, свою обаятельную внешность Крылов сохранил целиком и полностью, все девицы в отделе от него млеют. Когда он их не пугает до полусмерти своими безобразными выходками... Скажем так: начинка другая.

– Б-р-р... – Я помотал головой. – Поточнее можно? Какая начинка?

– Генетическая. За месяц он произвольно изменил свой хромосомный набор, всю информацию в ДНК-РНК и большинство белков. Скажете, что это невозможно? Верно, невозможно. Однако хромосом у него сейчас не сорок шесть, а девятьсот двадцать.

– Сколько?

– Уши не моете, капитан? – внезапно рассердился Гильгоф. Он всегда злится, когда сталкивается с неразрешимой загадкой. – Сказал же – девятьсот двадцать! В два десятка раз больше, чем положено от природы. И это еще не финал, изменения на клеточном уровне продолжают. Вообразите, мы поставили в тупик даже «Птолемея»: искусственный интеллект уверяет, что ничего похожего не может быть потому, что не может быть никогда. Очаровательное объяснение.

– Ну знаете, доктор... – Я лишь руками развел. – Жить становится все интереснее!

– Точно! Причем личность Коленьки изменениям не подверглась, разум у него свой собственный, психиатрическая экспертиза доказала абсолютную вменяемость. Он ужасно расстраивается из-за столь пристального внимания к своей персоне, поэтому я с одобрения Бибирева решил человека лишний раз не травмировать и просто наблюдать, что будет дальше. Кое-какие догадки, впрочем, имеются – я убежден, что Крылов подцепил на Гермесе некий вирус, запустивший механизм генетической перестройки организма. Но выделить этот вирус у нас не получилось, как ни старались.

– Разве подобные вирусы существуют?

– Откуда я знаю? Теоретически их можно создать искусственно, но при всех нынешних достижениях в биологии и генной инженерии наша цивилизация доселе на это не способна. Вот и думайте теперь о связи между Дорогами на Гермесе, тамошним некрополем и стремительно превращающимся неизвестно в кого господином Крыловым. Причем сам Коленька теперь не испытывает никаких особых неудобств – самочувствие в норме, только кушать приходится больше. Учтите, сам он почти ничего не знает – результаты исследований тканей мы скрываем, говорим, что диагноз пока не поставлен. Еще удавится с горя...

– Надеюсь, это не заразно? – невесело усмехнулся я.

– Спешу успокоить, никакой опасности нет. Но история темная, согласитесь.

– Более чем. И какие же выводы?

– Не самые приятные. Кроме того, надо вспомнить о некоторых других настораживающих и абсолютно необъяснимых чудесах. Я вам еще не надоел?

– Отчего же, обожаю, когда мне рассказывают гадости. У вас отлично получается, Веня.

– Рад, что вы цените мои скромные таланты. Итак, возвращаемся к Гермесу. За сто двадцать лет наблюдений человек выяснил, что климат на данной планете исключительно стабилен, солнечное тепло распределяется равномерно, серьезные ураганы отмечаются редко. И вдруг, начиная с этого лета, оба материка подверглись нескольким... назовем так: атмосферным ударам. Мощнейшие грозы, резкое понижение температуры в зоне циклона, и почему-то легкие подземные толчки от половины балла по Рихтеру до двух. Тектоническая активность посреди континентальной плиты – это, извините, нонсенс. А уж тем более в увязке с атмосферными явлениями. Я сам видел одну из таких гроз – впечатления самые удручающие. «Франц» оставил на орбите Гермеса спутник, защищенный от воздействия звезды, можете оценить всю прелесть...

Картинка на проекционной нише сменилась, возникли красные и синие линии, обозначающие теплые и холодные воздушные массы, над материками поползли белые перья облаков.

– Видите? – вскричал Гильгоф. – Увеличить квадрат A5! Вот! Штормы зарождаются над океаном одновременно, у западных побережий обоих материков. За два часа, понимаете? Два! Вне зависимости от передвижений атмосферных фронтов, или как они там называются! Больше ничего необычного не заметили?

– Заметил, – мрачно сказал я. – Двадцать четвертая параллель, Северное полушарие. Грозы создаются искусственно, это ясно как день.

– Вот вам выводы: наше присутствие на Гермесе нежелательно, – провозгласил Гильгоф. – Человечеству вежливо дают понять, что мы залезли на чужую территорию. Пока Гермес

являлся захолустнейшей аграрной планетой с минимальным населением, землян там терпели. А когда истинные хозяева Гермеса уяснили, что грозит масштабная экспансия, они сделали весьма прозрачный намек: или не бузите, или убирайтесь вон. Весь ужас в том, что Гермес является основой в стратегии Эвакуации, а мы не знаем, какими возможностями обладает потенциальный противник. Картина маслом: завтра мы высаживаем на планету несколько миллионов переселенцев, послезавтра обнаруживаем на Гермесе груды обугленных косточек бывших сограждан. Вы меня час назад спрашивали, что стряслось? Стрясся Гермес, будь он трижды неладен!

– Может, не все так плохо? – заикнулся я. – Направить все имеющиеся силы на исследование, попробовать договориться с Чужаками, если они на самом деле там живут...

– В том-то и проблема, что никто и никогда этих «Чужаков» в глаза не видывал, и они явно не горят желанием знакомиться с людьми! У нас остался месяц-полтора до начала переброски основных групп обеспечения и войск в систему Вольф 360 и полгода до начала массовой эвакуации. Человек живет на Гермесе сто двадцать лет. Как можно за несколько коротких месяцев сделать то, что не удалось за столетие?

– Веня, а вы попробуйте. Я в вас верю. Вы умный, а вдобавок еврей. Убойное сочетание.

– Если это шутка, то неудачная. Знаете, сколько народу в моем отделе биологической безопасности? Сорок шесть. Всего. Полную ответственность за Гермес Бибирев свалил на меня, денег и ресурсов предостаточно, обеспечение самое серьезное. Но не это главное – мне нужны не деньги, мне нужны идеи. А идей нет. Я в тупике.

– По-моему, идея номер один лежит на поверхности, – сказал я не раздумывая. – Нужно отыскать связующее звено между нами и Гермесом... Крылов его фамилия.

Вениамин Борисович замер и посмотрел на меня поверх очков.

– Не хлопнуть ли нам по рюмашке? – неожиданно осведомился доктор. – Мне известна важнейшая государственная тайна: в баре комнаты отдыха Бибирев хранит свой запас армянского, одну бутылочку можно незаметно позаимствовать, у меня есть ключ...

Я сразу понял, что Гильгофа посетила муза.

* * *

Оставшийся день прошел скучно, порадовало лишь представление Байрейтской оперы – давали «Нюрнбергских майстерзингеров» Рихарда Вагнера. До Бронзовой Комнаты высокое начальство добралось лишь к половине одиннадцатого вечера. Вокруг стола появился дополнительный ряд кресел – для секретарей, адъютантов, переводчиков и прочей мелкой шушеры вроде меня и Вени Гильгофа.

Кайзер уставшим не выглядел, Михаил, наоборот, хмурился и казался утомленным. Кроме двух монархов я насчитал еще тридцать четыре человека – канцлеры, военные министры, командующие флотами, главы разведок. Мы с доктором как верные оруженосцы адмирала устроились за спиной Бибирева, по левую руку от которого восседал Миша Савельев, по правую – больше, чем обычно, смахивающая на бульдога вице-канцлер Назарова.

Начали довольно бодро. Я наострил уши, когда обсуждался вопрос о нанесении совместного удара по США и Китаю в случае крайней необходимости. Причем термины «орбитальная бомбардировка», «ядерное оружие» и «лучевые установки» произносились вполне буднично и непринужденно, словно речь шла о банальных учениях. У меня не осталось сомнений: Генеральные Штабы и Oberkommando работали над этой проблемой долго и вдумчиво, планирование велось со всей серьезностью.

Ничего удивительного – обладая лишь двумя полностью пригодными для обитания человека планетами, Гермесом и Афродитой, мы обязательно столкнемся с жесточайшей конкуренцией со стороны других крупных государств. Соперничество будет проявляться во всех сферах – ресурсы, продовольствие, транспорт, размещение эвакуированных в наиболее удобных районах. Возникновение конфликтов неизбежно, а потому наши вооруженные силы должны быть полностью готовы защитить интересы обеих держав. В самом крайнем случае мы вынуждены будем пойти на полную нейтрализацию армий и космических флотов потенциального противника, а значит, Третьей мировой не избежать. Кажется, все уже свыклись с этой мыслью, вопрос только один – когда начнется?

Когда? Это попытался растолковать всем присутствующим Бибирев. На сегодняшний день исчерпывающими сведениями об «аномалии» располагают лишь правительства Империй и Исламского Союза, соответствующий сектор пространства негласно закрыли для полетов, в Облаке Оорта размещены эскадры «Витязь» и «Фатерлянд» – ударный авианосец, четыре линейных крейсера, восемь миноносцев и двадцать вспомогательных кораблей, не считая автоматических станций. Задача поставлена простейшая: уничтожить все до единого суда, которые окажутся в запретной зоне. Чем дальше мы оттянем момент огласки, тем меньше будет жертв.

Тем не менее соперники смогут обнаружить «аномалию» в течение ближайшего года и поймут, что Германия и Россия получили значительную фору. Что тогда произойдет – не известно никому.

– Давайте согласимся, что Центральное Разведывательное Управление США было и остается одной из лучших разведок мира, – спокойно говорил адмирал. – Идиотов в этой конторе не держат. Добавим сюда немалое количество аналитических центров, АНБ, Федеральное Бюро... Они должны понимать: происходит нечто весьма странное. Немецко-русская активность в космосе резко возросла. Взять хотя бы расширенный план строительства транспортных кораблей, изменение точек дислокации флотов, неожиданный Венский пакт о союзе, авантюру Халифата на Гермесе и наше решительное противодействие... А когда мы объявим о программе переселения, станет окончательно ясно: в Берлине и Петербурге задумали нечто грандиозное и пугающее.

– Оглашение данной программы запланировано нами на сентябрь, – сказал германский канцлер. – Подаем под соусом расширения Империи за пределы Земли. Смотрится достаточно безобидно – колонисты получают от государства щедрые субсидии, способные простимулировать молодые семьи к переселению в другие миры, мы развернем широкую пропагандистскую компанию... На первых порах все будет выглядеть именно как «добровольная колонизация», придется отбирать специалистов не только в Кайзеррейхе, но и в Скандинавии, Британии и Франции. Разумеется, их будет меньшинство, но такой ход до поры до времени успокоит общественность.

– А средства массовой информации поднимут истерику о переходящих все границы приличия имперских амбициях наших стран, – усмехнулся Бибирев. – Колонизация дальних миров должна проводиться только в рамках программы ООН. Но ведь мы выйдем из этого соглашения, не так ли?

– Совершенно верно, герр адмирал. Пусть думают, что мы всего лишь сепаратисты от цивилизации. Хотим получить то, что принадлежит «человечеству», как единой общности, исключительно в собственные руки. Дипломатических осложнений не избежать, но это – самое меньшее из возможных зол.

– Принимаю мнение господина рейхсканцлера, – кивнул Бибирев. – Теперь стоит поговорить непосредственно о переброске населения наших стран на Афродиту и Гермес. Если в системе Вольф 360 мы будем находиться в относительной безопасности от притязаний Штатов, Китая и мощных военно-политических союзов наподобие «Азиатского Дракона», руководимого Японией, то Афродиту придется оберегать всеми доступными силами, – Сириус не

представляет угрозы для техники и кораблей, вполне естественно, что другие державы сочтут именно эту систему наиболее предпочтительной для эвакуации своих людей. В ближайшие месяцы мы успеем занять самые лучшие земли с выходом к океану и удобными бухтами, возьмем под контроль регионы с разведанными запасами полезных ископаемых, нефти и газа. Оборонять эти позиции придется до последнего, речь идет о выживании наших народов. Сейчас мне решительно наплевать на американцев, китайцев, жителей каких-нибудь Перу или Зимбабве с Боливией. Если надо выбирать между подданными Империй и других стран, я выберу наших сограждан, остальные пусть сами о себе позаботятся. Мы не обязаны спасать и кормить шестимиллиардное население Африки или три миллиарда индусов. Главная обязанность – вывезти как можно больше своих, обеспечить переселенцев всем необходимым и защитить от любых опасностей, на то мы и государство! В свете данного постулата мы должны как можно быстрее захватить наиболее подходящие территории и выстроить надежную систему обороны.

– Для предварительных операций у нас готовы четырнадцать полностью укомплектованных дивизий, – хрипло сказал кайзер. – Еще шестьдесят дивизий Германия отобилизует после... После огласки. Если мы сейчас начнем резко наращивать военную мощь, будут неприятности не только с Америкой, но и с партнерами по Европе. Правительство не сумеет разумно объяснить многократное увеличение численности Рейхсвера.

– Вы абсолютно правы, ваше величество, – немедленно согласился адмирал. – Особенно в контексте сохранения хороших отношений с европейскими державами. Полагаю, следует предпринять все возможные усилия для того, чтобы Британия, Франция, Испания и королевства Скандинавской Унии в будущем оказались на нашей стороне. Кайзеррейх вышел из Евросоюза полтора столетия назад, но дружеские связи не ослабли. У Объединенной Европы мощный Дальний Флот; если задействовать и этот фактор, мы окажемся непобедимы.

– Они не будут участвовать в возможном конфликте с США, – отозвался канцлер Руге. – Это исключено. Система соглашений и гарантий существует с XX века, расторгать договоры никто не собирается!

– Европейцы не выступят против нас, – покачал головой Бибирев. – Понимают, что это чревато последствиями. Старушка Европа, очутившись на грани неизбежной гибели, поддержит того, кто сильнее и кто предложит наилучшие условия. Флот у них весьма приличный, но армии небольшие. Если соглашение будет достигнуто, мы поможем европейцам войсками и выделим достаточно ресурсов на обеих планетах. Россия прямо сейчас способна выделить до сорока дивизий. Внутренние войска и подразделения госбезопасности мы оставим на Земле до последнего – им придется обеспечивать общественный порядок после оглашения...

– Будем думать, – согласно покивал рейхсканцлер. – Позволю себе обратиться к другому важнейшему вопросу: финансирование...

После полуночи я начал скучать. Политика меня интересовала мало, большинство обсуждаемых проблем касалось не военных, а денежных и технических дел. Было понятно, что вскоре всем государствам планеты грозит экономический обвал – обнародование информации об «аномалии» вызовет массовые волнения, крах деловой активности и панику, деньги перестанут иметь значение. Единственной настоящей ценностью окажется «счастливый билет» на улетающий с Земли корабль.

Приняли предложение Михаила: составлять эвакуационные списки доверяют искусственному разуму под контролем совместной германо-русской комиссии, которая в свою очередь войдет в прямое подчинение главам государств.

Разумно. По крайней мере, мы избежим коррупции, которой так опасался Удав Каа. Приоритет отдавался молодым людям до тридцати двух лет, женатым, имеющим детей и обладающим необходимым образованием или рабочей квалификацией. Семьи военных тоже должны быть вывезены в первую очередь: никто не желал бунта в армии. Интеллектуальная элита, круп-

ные ученые, талантливые управленцы. Профессиональные полицейские – обязательно. Все они входили в приоритетный «список номер один».

Было решено в обязательном порядке вывозить культурные ценности – осуществление этой программы возлагалось на специально создаваемый отдел при ведомствах адмирала Бибирева и рейхсминистра безопасности Эрнста фон Эшенбурга. Музеи, библиотеки, важные для национального самосознания памятники, зашла речь даже о разборе и эвакуации некоторых исторических зданий. Но это – потом, перво-наперво необходимо спасти тех, кто начнет выстраивать почти с нуля наши государства в чужих мирах.

Пригласили выступить Веню Гильгофа, как человека, отвечающего за «гермесское направление». Ничего нового я не услышал – доктор всерьез опасался, что планета небезопасна и мы рано или поздно столкнемся на Гермесе с весьма значительными проблемами. Вечно настороженный Бибирев доктора поддержал и сказал, что, пока не будут проведены комплексные исследования, заселять Гермес довольно опасно, но тотчас столкнулся с оппозицией – победило мнение, что трудности следует решать по мере их возникновения.

Никто не воспринимал всерьез версию о том, что человечество в этой Вселенной не одиноко, – за столетия мы сами себя убедили в собственной исключительности. Феномен «чужого разума» в расчет не принимался. Инопланетян не существует или они живут слишком далеко – другого мнения быть не должно. Отряды сил обеспечения отправятся на Гермес уже в сентябре и начнут создавать необходимую инфраструктуру в незаселенных северных областях обоих материков.

– ...Что, нет пророка в своем отечестве? – рассмеялся Бибирев, подходя к нам по окончании конференции. – Вениамин Борисович, нельзя так пугать политиков. Вас сразу восприняли как врага народа. Точнее, как врага двух народов.

– Но ведь это правда, – огрызнулся Гильгоф. – Доказательства налицо, а игнорировать их – самоубийственно!

– Никто не спорит. Я тоже испытываю нешуточные опасения... Кстати, давайте заглянем в комнату отдыха и спокойно поговорим о ближайших планах. Идем. Сергей, вы отчего такой унылый?

– Шею натер, – честно признался я, коснувшись пальцами жесткого стоячего воротничка мундира. – Будто в ошейнике ходишь. И сабля эта долбаная... Извините.

– Да, морской кортик гораздо удобнее, – согласился адмирал. – Ничего не поделаешь, этикет. Впрочем, официальная часть закончилась, можете расстегнуть крючки на вороте и снять перевязь... Та-ак, а кто залезал в мой личный бар? Доктор, ваша работа?

– Конечно, моя, – непринужденно ответил Гильгоф. – Ваше высокопревосходительство сами указывали, что в экстренных ситуациях я могу свободно пользоваться неприкосновенным запасом.

– Что же такого экстренного случилось? – поднял брови Бибирев.

– Господин Казаков подал идею. Реализуемую.

– В таком случае садитесь к столу и рассказывайте! Я всегда с оглядкой относился к вашим совместным идеям, поскольку ничего, кроме неприятностей, они не приносят. Но чем черт не шутит!

– Зря вы так, Николай Андреевич, – ухмыльнулся Веня. – Господин капитан наделен даром связывать несвязываемое, а я умею выделить искорку разума даже из самого крошечного бреда!

– Еще посмотрим, кто именно тут бредит, – проворчал я в ответ. – Это ведь надо было додуматься – ловить зеленых человечков на живца!

– Как? – переспросил Бибирев. – Значит, рыбалка прогрессивным методом Гильгофа? Я вас слушаю, господа...

* * *

Весь следующий день пришлось заниматься делами, а именно беготней между технической группой, управлением кадров и отделом снабжения. Тут попомнишь слова ненавидящего бюрократию Удава: «Империи губят не варвары, а чиновники и инструкции». Вроде бы в бибиревском ведомстве вполне можно обойтись без долгих согласований и лишней волокиты, но попробуйте-ка сами сформировать новое боевое подразделение и поймете, что вашим главным врагом является отечественный бюрократ, а не слюнявые чудовища из фантастических фильмов.

Приказ адмирала о формировании группы под моим командованием был подписан еще весной, но его реализацию пришлось отложить в связи с событиями на Гермесе. К августу я все-таки составил списки людей, снаряжения и оружия, передал их по инстанциям, после чего всё и завертелось. Уму непостижимо, сколько требуется усилий для того, чтобы собрать вместе полтора десятка людей и оснастить их всем необходимым.

Насущный пример: поскольку мы числимся в штате министерства обороны, вооружение должно соответствовать утвержденным стандартам. Это невзирая на то, что арсенал «Франца-Иосифа» доверху забит любым оружием на выбор – для каждого бойца там отыщется наиболее удобный и привычный образец штурмовой винтовки или боевого костюма. На балансе, однако, они не числятся, следовательно, использовать – нельзя. Извольте получить снаряжение на всю компанию у снабженцев, поставить автограф под сотней бумажек, пройти дополнительный инструктаж, сдать технику безопасности, направить запросы на перевод нужных мне бойцов в их подразделения и так далее, и так далее...

Самое печальное в том, что даже адмирал пока не может мне помочь – он обязан подчиняться системе, созданной его предшественниками и им самим. Очень надеюсь, что в связи с чрезвычайностью нынешнего положения впредь подобные вопросы будут решаться гораздо быстрее. Бибирев уже подготовил надлежащие распоряжения. Никакой бюрократии, лишь четкое исполнение приказов – совсем как на принадлежащей Удаву «Кидонии».

К вечеру я устал как собака и был зол на весь окружающий мир – если бы в моем присутствии еще хоть раз произнесли слова «директива», «предписание» или «инструкция», убил бы мерзавца на месте с особой жестокостью. Церемониальной саблей. Будто не XXIII век на дворе, а византийское средневековье.

Надо было срочно отвлечься, а потому я набрал на панели пневмотранспортера код тридцать шестого уровня «Кронштадта», болид пронесся по тоннелю и остановился у терминала блока «Юпитер», где располагался исследовательский центр.

Охрана солидная, все-таки здесь сосредоточено большинство самых важных тайн Империи. Отдел биологической безопасности похож на крепость – герметичные шлюзы, наблюдение осуществляется за каждым уголком, я заметил автоматические парализаторы, способные мгновенно лишить сознания любого непрошеного гостя, в случае если таковой вдруг прорвется через внешний периметр постов. Хранящиеся в ОББ материалы слишком опасны для того, чтобы допустить самый минимальный риск.

Я прошел в отдел беспрепятственно и едва не заблудился. Пришлось обращаться к охраннику:

– Где можно найти господина Крылова? Николая Крылова? Знаете, такой светленький с...

– Прямо, шестая дверь направо с надписью «Без специального допуска вход категорически запрещен», – перебил блюститель, и, как мне показалось, в его голосе проскользнула

скрытая неприязнь. – У вас, господин штаб-офицер, с допуском все нормально, любые отсеки доступны для посещения. Только будьте осторожны.

– Это почему? – поинтересовался я.

– Просто будьте осторожны.

Судя по всему, предостережение касалось именно Крылова. Господи, что он еще натворил?

Замок идентифицировал карточку, я приставил глаз к окуляру сканера, считывающего рисунок сетчатки, индикатор сменился на зеленый. Овальная дверь отошла в сторону.

Я подсознательно ожидал увидеть внутри чешуйчатого лупоглазого монстра, в которого превратился Русланыч, но реальность оказалась вполне прозаичной. Коленька, одетый в стандартную темно-голубую униформу сотрудника отдела, сидел перед голографическим проектором, увлеченно гоняя трехмерную игру-стрелялку. Обернулся на звук.

– Привет! – искренне обрадовался Крылов. – Ты к Вениамину Борисычу? Его сейчас нет, появится через часик.

– В общем-то я пришел к тебе. Не помешал?

– Проходи, конечно! У меня тут скромненько, но вполне удобно!

Насчет «скромненько» Русланыч явно преуменьшил. Ничуть не хуже моей роскошной каюты, слева – прозрачный шлюз в соседнюю лабораторию, полно комнатных растений, несколько клеток с маленькими незнакомыми животными, наверняка привезенными с Гермеса.

– Тебя что, отсюда не выпускают?

– Выпускают, конечно. Гуляй где угодно. Только я сам не хочу, да и Веня не рекомендует.

– Почему?

– Как бы это сказать, чтоб не соврать? Я иногда чужу. То есть чудю. В смысле, могу почудить так, что без обмороков среди здешних впечатлительных барышень не обходится. Ты садись! Выпьешь?

– Пиво есть?

– Полно! Ты ведь темное любишь?

– Гляди-ка, запомнил! Тащи, что найдешь.

После вчерашнего разговора с Гильгофом я заново просмотрел личное дело Крылова. На год меня младше, закончил питерский Университет, подает очень серьезные надежды в области биологии. В своем нежном возрасте успел защитить кандидатскую диссертацию, был замечен Вениамином Борисовичем и принят на работу в ОББ, но после путешествия на Гермес и известных событий стал главной диковиной отдела. Занимался регби и французским боксом, не курит, алкоголь не употребляет. Точнее, раньше не употреблял...

Как и говорил Гильгоф, изменения организма на внешности не сказались, человек как человек. Но почему тогда сам Коленька предпочитает сидеть взаперти, а охрана относится к нему с заметной предубежденностью?

– Явился посмотреть на невиданную зверюшку? – Крылов поставил на стол бутылки с пивом и внимательно уставился на меня. – Веня думает, что я ничего не понимаю в происходящем, результаты исследований мне не показывают. Но я же не полный дурак, могу разобраться что к чему! Обидно...

– На обиженных воду возят, – легкомысленно отозвался я. – С виду ты вполне... гм... адекватен.

– В гробу я видел такую адекватность, – вздохнул Коленька. – Истыкали всего иголками, пробы крови берут каждый день по два раза, обычные сотрудники едва только не шарахаются в сторону, меня завидев. Как от прокаженного. А я в отместку устраиваю им шоу со спецэффектами!

– То есть?

– То и есть... Гляди.

Крылов взял со столика нож, покрутил за рукоять и запросто воткнул лезвие в левую ладонь, прошив ее насквозь. На пол упали тяжелые капли темно-красной крови.

– Совсем спятил?!

Нож был аккуратно возвращен на место, а сквозная рана начала затягиваться у меня на глазах.

– Мгновенная регенерация, – пояснил Русланыч, словно это и без его комментариев не было очевидно. – Хочешь, могу устроить харакири, результат будет аналогичный. Больно, конечно, но терпимо...

– Нет уж, благодарю покорно! Это так ты «чудишь»?

– Не только. В репертуаре есть фокусы и посерьезнее. Двойное зрение, например. Оказывается, я способен видеть в инфракрасном диапазоне, но надо настраиваться... Не могу объяснить, как это получается. Резко чувствую настроение людей, идут цветные пятна перед глазами, можно точно определить интерес, неприязнь или страх. Самая настоящая эмпатия!

– Ну а я как к тебе отношусь? Сможешь понять?

– Золотисто-желтый... Скорее заинтересованность, но без опасений. Спасибо. Большинство людей просто меня боятся, даже лечащие врачи. Крыша едет... Гильгоф уверяет, что это временное явление, последствия перенесенной инфекции, но я знаю, что останусь таким надолго, если не навсегда. Шестое чувство. Блин, теперь и застрелиться нормально не получится, все равно регенерирую!

– Неужто пробовал? – Я усмехнулся.

– Стреляться? Пока нет. Просто надоело всё. Сажу тут как в тюрьме. Единственное развлечение – пугать коллег до мокрых штанов. Рожи у них после очередной забавы самые дурацкие. Позавчера повесился в главном коридоре на оптоволоконном кабеле. Шум, гам, истерики, а я вишу и за всем этим наблюдаю. Смешно...

– Вовсе не смешно. Можешь прекращать испытывать терпение Гильгофа, он тоже не двужильный. Хочешь обрадую? Заточение кончилось. Через несколько дней мы летим обратно на Гермес.

– Мы – это кто?

– Вся ваша компания, я и четырнадцать хмурых дядек, ничего не понимающих в высоких научных материях, зато способных решить любые проблемы более нехитрыми методами.

Крылов помолчал, глядя в сторону. Затем очень тихо спросил:

– Вы что, собрались говорить с *ними* языком оружия?

– С кем – «с ними»? – Я подался вперед и услышал вполне ожидаемое:

– С теми, кто сделал меня... таким. С хозяевами Гермеса. Они существуют.

– Знаю.

– Ни хера ты не знаешь! – вдруг обозлился Коленька. – Равно как и я! И никто ничего не узнает до тех пор, пока мы не столкнемся с ними лицом к лицу!

– Не ори. Давай лучше пива выпьем.

– Вот почаще бы мне такие слова говорили, а то кроме гильгофовского «успокойтесь, все обойдется» и шипения по углам «мутант», ничего не услышишь.

– Чего, на самом деле? Так и говорят?

– Не в лицо. Но я научился чувствовать их мысли. Противно... В чем я виноват, скажи?

– Забей. По крайней мере двое друзей у тебя точно остались. Я и Веня.

– Анечка третья, каждый вечер заходит. И Луи на Гермесе. Собаки у него хорошие... Скорей бы туда вернуться.

Русланыч грустно вздохнул, и мне показалось, будто он сам себя похоронил. Понять человека можно, а поддержать – нужно. Займемся.

Крылова надо немедленно вытаскивать из депрессии, это ясно как день. В этом случае нет ничего лучше смены обстановки и доброжелательной компании. Надеюсь, все это мы обеспечим Коленке в ближайшие дни. Займется делом, а дальше видно будет! Как это всегда и происходит, Бог не выдаст, а свинья не съест – мы несъедобные!

«Программа освоения Гермеса изначально не предполагала широкой колонизации планеты, однако к 2170 российско-канадский консорциум „Titan AC“ принял решение расширить первые исследовательские станции и зарегистрировал в комитете по неземельным территориям ООН поселения Новый Квебек и Юрга, придав им официальный статус колоний. В течение следующих четырех лет число постоянных жителей протектората возросло до 22 тыс человек, затем на прирост населения влияли как высокая рождаемость в семьях первопоселенцев, так и небольшая, но постоянная миграция с Земли (в среднем 5–7 тыс человек в год). Численность населения стабилизировалась к первой трети XXIII века в связи с уменьшением числа желающих переселиться в „бесперспективную“ колонию и ныне колеблется на уровне 627–633 тыс человек, из которых более половины считают себя потомками „первых семей“.

Большинство колонистов Гермеса работают в аграрном секторе, экспорт продовольствия на Землю приносит протекторату основной доход. Нефтегазовая промышленность обеспечивает потребности только жителей самой планеты. В настоящий момент в колониальном реестре числятся 72 поселка и 416 частных аграрных предприятий, человеком освоено не более 17 процентов суши в наиболее подходящих для земледелия областях Южного полушария и приэкваториальной зоне.

Исследовательские программы были заморожены в 2239 году частично из-за недостатка финансирования, частично из-за неблагоприятных природных условий, исключающих использование на Гермесе современных технологий...»

Общеобразовательный справочник «Человеческая Цивилизация», издание «Аллен атр;Анвин», Лондон, Великобритания, 2280 год.

Глава третья

Второй рассказ Луи Аркура

КУРОРТ СО СТРАННОСТЯМИ

Гермес, звездная система «Вольф 360».

Середина августа 2282 года

Несколько дней подряд я занимаюсь абсолютно непривычным и на первый взгляд мало-осмысленным делом. Доктор Гильгоф нейтрально назвал это «исследованием местного фольклора», я же предпочитаю более точную формулировку – «сбор слухов». Причем на меня работает небольшая компания бывших соучеников по колледжу, просто знакомых и родственников отца из Роберваля и Сен-Флорантена, куда пришлось лично отправиться самолетом, чтобы объяснить людям их задачи. Некоторые отнеслись к моей просьбе с насмешкой, другие наоборот – заинтересовались необычным предложением.

...Вечером перед русско-германским «блицкригом», когда мы отдыхали на вилле Амели Ланкло, я заметил, что Гермес не может похвастаться собственной мифологией, а большинство легенд планеты посвящены или героизму первопоселенцев, осваивавших незнакомый мир, или скромным достижениям в самых мирных областях наподобие свиноводства – у нас нет вампиров или оборотней, привидений, домовых и чертей на водяных мельницах. Обитателям Гермеса полностью чужды мистические настроения, мы всегда оставались прагматиками.

Последствия этого разговора явили себя, когда 12 августа доктор Гильгоф сотоварищи вернулся на Гермес. В тот же день у меня с Веней состоялась долгая и вдумчивая беседа на более чем животрепещущую тему, касающуюся наших июньских открытий на севере.

– Луи, вы видели все своими собственными глазами, – толковывал доктор, когда мы после роскошного ужина у Амели прогуливались в парке колледжа. – Надеюсь, вас-то сомнения не терзают?

– Смотря какие, – я пожал плечами. – После всего, что вы рассказали о мсье Крылове, и посмотрев на снимки с борта «Франца» и спутника, я предпочитаю перейти из лагеря скептиков в стан приверженцев теории существования на Гермесе некоего чужого разума. Нет дыма без огня, верно?

– Очень хорошо, мой дорогой Луи! Но вопросы все равно остаются, и их немало. Где прячутся Чужаки? Откуда они взялись? Каково их отношение к людям? Опасны они или нет? И так далее до бесконечности. Теперь слушайте внимательно. Если на Гермесе у человека есть соседи, они обязаны оставлять следы. Не такие грандиозные, как система Дорог, разумеется. Помните наш давний разговор о мифологии Гермеса? Тогда вы не сумели вспомнить ничего существенного или достойного внимания, но я убежден: хоть кто-то из многих тысяч колонистов обязательно мог заметить нечто особенное, странное, не соответствующее привычным взглядам на вещи. Какие-нибудь непонятные явления, предметы? Может быть, в семьях, чьи предки оказались на Гермесе в самом начале эпохи Освоения, сто с лишним лет назад, сохранились истории о необъяснимых происшествиях или неразгаданных тайнах...

– И что вы предлагаете, доктор?

– Вот вам пять тысяч канадских долларов наличными. – Гильгоф извлек из крепившейся к поясу сумочки тугую пачку банкнот. – Достать было невероятно сложно, на Земле ассигнации не используются, исключительно безналичный расчет... Но у вас тут бумажные деньги доселе в ходу и имеют надлежащую ценность. Считайте, что я опять вас нанял. Задание такое: в течение двух недель занимайтесь только фольклористикой. Изыскивайте и записывайте самые невероятные байки и истории, привлечите к этому желающих подработать друзей, посидите в пивных – под алкоголь язык развязывается куда легче. Отдаю вам в помощники мсье Крылова, вдвоем будет веселее.

– Но... – заикнулся я. – Вы уверены, что Крылов...

– Неужели боитесь? Многие боятся, только не я. Поверьте опыту, Коленька не представляет никакой опасности, наоборот, он крайне огорчен, что некоторые бывшие друзья перестали относиться к нему как к человеку после... после его болезни. Парень в черной меланхолии, ему следует заняться делом и позабыть о своих проблемах хоть на время. Я могу на вас положиться, Луи?

– Конечно, доктор. Кроме того, я не боюсь не за себя, а за мсье Крылова.

– Вернемся домой, я отдам вам ПМК со всей необходимой информацией, в том числе медицинской, изучите на досуге. Наш коллега попал в неприятную переделку, но его разум, если угодно – душа остались прежними. Только поумнел слегка.

– Поумнел?

– Совершенно верно. Повысилась способность к анализу, углубилось восприятие, он теперь способен усваивать в несколько раз больше материала, чем прежде, причем гораздо быстрее, чем обычный человек. Вообразите, на «Кронштадте» Коленька за пару часов, просто ради удовольствия, расписал формулу Роббинса, над которой наши математики бились половину столетия, а искусственный разум вообще заявил, что она нерешаема. За такое Нобелевку дают! И это при том, что Крылов ненавидит точные науки...

– Так, значит, давешний случай с настройкой передатчика Планка оказался первой ласточкой? Крылов был единственным, кто догадался!

– Соображаете. К сегодняшнему дню он обладает двадцатикратным резервом генетической информации. Абсолютное большинство новых цепочек мы расшифровать не в состоянии, а те участки ДНК, что расшифровке поддались, приводят в чувство благоговейного ужаса. Только слово «ужас» я сейчас употребляю в положительном контексте. С помощью неизвестного катализатора, вероятнее всего вируса, организм самосовершенствуется, превращаясь в уникальную биологическую машину. О всякой мелочи вроде потрясающей способности к регенерации, произвольному изменению цвета кожи или...

– Что вы сказали? Про цвет кожи? – незамедлительно перебил я.

– Захочет – станет негром, в организме начинается ускоренный синтез меланина. Надо только сосредоточиться, запустить механизм... Будет желание, кожные покровы окрасятся в ярко-синий – в эпидермисе откладывается оксид меди, будто в крови осьминога. Не сразу, конечно, процесс занимает несколько часов, необходимо поступление соответствующих микроэлементов с пищей. Наш общий друг пока не имеет возможности управлять многими новыми способностями, но уже достигнутые результаты впечатляют. Можно показывать в цирке, заработаем кучу денег.

– Ну и ну... – Я только руками развел. – Как же он с этим живет?

– Приноравливается и почти не комплексует. Даже хулиганит иногда, причем злобно. В основном из-за того, что люди косо на него смотрят... Своеобразная форма протеста.

– Постараюсь быть максимально корректным, – честно сказал я. – Давайте вернемся к делам, доктор. Итак, проводим опрос? Но вы понимаете, с каким количеством словесного мусора придется столкнуться? Пьяные байки в кабаках, суеверия фермеров, перевернутые истории времен первопоселенцев...

– В любой выгребной яме можно найти жемчужину, при условии, что она в указанную яму когда-либо была брошена, – самоуверенно заявил Гильгоф. – Считаем таковой жемчужиной проявления чужого разума на Гермесе и делаем вывод: при вдумчивом исследовании выгребной ямы мы сохраним, отмоем, и драгоценность засияет во всем великолепии. Ну что, по рукам?

– Завидую вашему оптимизму. А если ничего не выйдет?

– Оставьте деньги себе и не будете расстраиваться. Принимайтесь за работу завтра с утра, появятся дополнительные расходы – оплатим без задержек.

* * *

Проснулся я на рассвете – во дворе гавкали собаки. Не агрессивно, скорее по обязанности сторожевых псин, учуявших нежданного гостя. Поднялся с кровати, вышел наружу, шуганул Альфу с дочурками от калитки, открыл.

– С утречком, – лучезарно улыбаясь, сказал Крылов. – Меня Вениамин Борисыч прислал с приказом оказывать любую посильную помощь!

– Вы оба – душевнобольные. – Я зевнул и шумно почесал живот. – Четверть шестого утра, между прочим! У вас рабочий день всегда начинается в это время? Для начала – шагом марш переодеваться, вырядился как на банкет...

– Во что переодеваться?

– Найдем...

Любимый Николаем «колониальный стиль» в данной ситуации неуместен – белые льняные брюки и рубашка запылятся и испачкаются уже к обеду. Придется подобрать для него более практичную одежду из моего скромного гардероба. Сложения мы с Крыловым почти одинакового, только я повыше.

В шкафу обнаружили потертые джинсы и полдюжина чистых темно-зеленых и черных армейских футболок на выбор. Потом я заставил Крылова заняться кормлением собак – помыть миски и приготовить смесь из консервов, – а сам отправился к соседям, мадам Ландри за небольшую плату стряпала для меня завтраки. Стандартную бутылку с молоком и домашнюю выпечку следовало передать Курту и его капралам совершенно безвозмездно – госпожа Ландри пребывала в искреннем заблуждении, что солдат плохо кормят. Ничего себе – «плохо»! Я на прошлой неделе заходил в гости к Курту на базу под Квебеком и поразился разнообразию блюд в столовой их роты, одного мороженого с десятком разновидностей...

Вернувшись, я обнаружил собак валяющимися с раздутыми животами на давно не стриженном газоне. Крылов устроился на крыльце и рассматривал здорового оранжево-синего жука, ползавшего под ногами. Насекомые на Гермесе очень интересные и красочные, мечта любого энтомолога.

– Есть предложение прогуляться по окрестным фермам, – сказал я. – Знаю тут нескольких забавных старичков, вдруг что-нибудь вспомнят... Затем отобедаем у Амели, а вечером совершим рейд по кабакам. Устраивает такой расклад?

– Вполне, – кивнул Крылов. – Псин оставим дома?

– Наоборот, им надо поразмяться.

– Неплохая у тебя охрана. – Коленка указал взглядом на возвышавшуюся над забором башню Куртова «Тигра». – Они тут постоянно дежурят?

– Ага. Город полностью контролируется Рейхсвером, такое впечатление, что военные ждут нападения со дня на день... Надеюсь, перестраховываются.

Экипаж машины боевой давно проснулся. Тиль-большой с Тилем-маленьким лениво копались в ящике для снаряжения, закрепленном на задней стороне башни, Курт сидел на броне и отчаянно зевал. Сто раз предлагал им ночевать в доме и постоянно получал вежливый отказ – нельзя. Логика для человека гражданского непостижимая: шляться по борделям ночами можно, а спать под крышей – нет. Впрочем, я залезал внутрь танка и убедился, что там достаточно удобно и вовсе не тесно, рядом с командирскими креслом можно хоть ящик с пивом поставить.

– Знакомьтесь, это Николай Крылов из Петербурга, мой коллега. Биолог, занимается вопросами чужой жизни.

– А-а, союзники? – понимающе сказал Курт. – Рад приветствовать. Куда собрались в такую рань?

Представились, я передал тевтонам завтрак, обменялись новостями. Курт сообщил, что командование ожидает прибытия подкреплений, – это не было для меня сюрпризом, Гильгоф вчера намекал о скорой массовой высадке на Гермес. Больше никаких особо интересных событий в нашей жизни не наблюдалось, но одна фраза Курта заставила меня насторожиться.

– ...На базе чертовщина какая-то происходит, – неторопливо повествовал герр лейтенант. – Луи, ты должен разбираться, что это за животные такие: смахивают на хорька, только шкура желтоватая и хвоста нет? Да вот, смотри!

Курт быстро забрался в утробу «Тигра» через люк командирской башенки, пошуровал там полминуты и предъявил пушистого зверька размерами с подрастающего котенка. Тварь была моментально опознана – «горностаевый w-диноцерат», отдаленно родственное грызунам травоядное существо, даже для фауны Гермеса считающееся очень архаичным. Переходная форма эволюции, недаром голова животного слегка похожа на ящеричью.

Больше всего меня поразил тонкий кожаный ошейник, украшенный бляшкой с выгравированными цифрами 446. Номер машины Курта.

– Никогда бы не подумал, что местное зверье так хорошо относится к человеку, – продолжил Курт, машинально почесывая диноцерата за ухом. – Эти хомяки оккупировали наш лагерь неделю назад, поселились в машинах – по одному на каждый танк. Выгоняй не выгоняй, все равно возвращаются. Шастают по палаткам, просят на руки... В целом ребята к ним хорошо относятся, большинство экипажей для своих тварей сделали ошейники с номерами, чтобы не перепутать какой чей. Жрут траву, в танке не гадят, мы всегда оставляем для зверя открытым лючок для стрельбы из личного оружия. Предпочитает спать на ящике боевой укладки.

– Ничего себе новости, – протянул я, почесав в затылке. – Диноцераты плохо приручаются, и встретить их в природе довольно сложно. Вид числится вымирающим, они не могут конкурировать с высшими животными... Говоришь, их много?

– Не меньше полутора сотен на весь лагерь. Звери не вредные, скорее немного назойливые. Однако мы привыкли.

– А почему ты сказал «чертовщина»?

– Да потому, что у вас планета ненормальная! Огни святого Эльма по ночам – дело самое обычное, ползают по технике, камуфляжной сетке, по швам палаток. Это как – привычно и естественно?

– Никогда не замечал ничего подобного в городе, только во время сильных гроз...

– Давай не будем о ваших грозах! Какой сегодня день недели? Среда? Отлично, в субботу будем ждать очередной шторм.

– Почему именно в субботу? – удивился я. Никто не спорит, после первой супергрозы вечером 4 июля они стали повторяться с пугающей регулярностью, минимум раз в неделю, но какой-либо системы в появлении штормов я доселе не замечал.

– У нас собственная метеорологическая служба в подчинении штаба дивизии, если не знаешь. Подожди-ка... – Курт залез в планшет и извлек блокнотик. Пролистал. – Пожалуйста,

вот график. Бури происходят через каждые пять дней, потом через шесть, через семь и снова через пять. Далее круг повторяется. Думаешь, в этом нет ничего странного?

– Конечно, – не покраснев, соврал я и понес откровенную чепуху: – Все зависит от скорости обращения планеты, вспышек на поверхности нашей звезды и других параметров... Курт, это ведь не Земля! Тут все другое! Поверь, ничего страшного не происходит, люди спокойно живут на Гермесе сто с лишним лет.

– Только это и успокаивает, – проворчал лейтенант. – Но от ощущения неуютности я не могу избавиться. Как и многие другие.

– Можно тебя попросить об одолжении?

– Все что угодно.

– Если увидишь нечто особенное или непонятное, запиши впечатления в блокнот. Когда сведений наберется достаточно, попробуй систематизировать. И сослуживцев попроси делать то же самое.

– Это тебе зачем? – подозрительно нахмурился Курт.

– Для колледжа, – вновь слукавил я. – Вы здесь люди новые, можете заметить то, к чему постоянные жители Гермеса привыкли и на что давным-давно не обращают внимания. Договорились?

– Сделаем, – кивнул герр лейтенант. – Мне и самому будет интересно.

– Тогда до встречи. Пустую бутылку из-под молока поставь к воротам поместья мадам Ландри.

– Конечно. Будем смену ждать, скоро появятся... Счастливо!

Я подтолкнул локтем Крылова, кликнул собак, и мы зашагали к дороге, ведущей в сторону реки, на берегах которой расположились десятки обширных фермерских хозяйств. Псины, почуяв свободу, умчались в придорожный лес – страшать тамошних обитателей. Любимое развлечение на прогулке.

– Кажется, первый след мы взяли, не выходя из дома. – сказал я Крылову. – Ты немецкий язык знаешь? Понял, о чем говорили?

– Поменьше необоснованного оптимизма, побольше дела, – покачал головой Коленька. – Тот факт, что никогда не бывавшие на Гермесе тевтоны видят необычности на каждом углу, еще ничего не доказывает. Допустим, военная база расположилась там, где диноцераты устроили свою колонию. Зверьки не увидели в людях опасности...

– Ты сам в это веришь?

– Не верю. Но объяснять нашествие диноцератов на лагерь германской танковой дивизии происками Чужаков тоже нелепо. Смысл? В исследовании Жерара Ланкло сказано, что это норные звери, причем они способны выстраивать под землей немаленькие дворцы, с пещерками, складами зерна и сотнями ходов. Или я ошибаюсь?

– Танк – это просто замечательная пещерка для комфортной жизни, – съязвил я. – Особенно если учитывать то, что в зверинце Жерара и Амели живет всего пара диноцератов, поймать их крайне сложно, а кусаются они почище любого хищного тилацина. Пускай и маленькие.

– Да ладно тебе... Ух ты, какая красотища! Можешь меня сфотографировать? Отошлю голограмму маме, она любит такие пейзажи. Другая планета все-таки!

Мы как раз взобрались на высокий крутой холм, лесок остался за нашими спинами. Позади открывался замечательный вид на кварталы Квебека, а прямо перед нами извивалась лента реки Святого Лаврентия и зеленели бесконечные пространства равнины «Новой Канады», как эти земли именовались в географических справочниках.

ПМК со встроенным голографическим имиджером работал идеально, я давно привык, что вся принадлежащая Гильгофу и его коллегам аппаратура не боится геомагнитных возмущений Гермеса и электромагнитных импульсов. На сей раз, однако, произошел сбой – картинка на мониторе оказалась смазанной. Я не сразу понял, в чем дело.

– Давай-ка еще раз, – скомандовал я Крылову. – Черт, опять...

– Что – опять? – заинтересовался Коленька. – Покажи!

Изображение человека на дисплее было окутано неясным маревом, будто Крылов излучал тепло. Я машинально потрогал его за руку – ничего необычного.

– Так... – нахмурился Русланыч. – Раньше таких чудес не было. Сделай серию снимков во всех доступных проекциях, посмотрим, что получится...

Получилось нечто категорически непонятное. Крылова окружала невидимая человеческому глазу аура, заметная в инфракрасном и ультрафиолетовом диапазонах, нечто вроде энергетического кокона неправильной формы. Искусственный разум ПМК провел анализ полученной информации и...

– По-моему, это уже перебор, – сказал Коленька с самым обалдевшим видом. На маленьком экране светилось синими буквами заключение ИР: *«Со значительной долей вероятности можно утверждать, что в организме исследуемого объекта происходит управляемая реакция термоядерного синтеза»*. – Какой, в жопу, синтез? Луи, я нормально выгляжу? С твоей точки зрения?

– Вполне. – Я недоуменно пожал плечами. – На водородную бомбу или переносной реактор ты мало похож. Самочувствие не меняется?

– Вроде бы нет... Сохрани информацию, доведем Гильгофа до очередного обморока. Термоядерный синтез в органической структуре? Да быть такого не может, наверное ПМК сломался!

– Кажется, может... – Я онемел, посмотрев на монитор. – Эта сволочь на полном серьезе уверяет, что ты... Кхм... Короче, ПМК зарегистрировал исходящий от тебя поток тяжелых нейтронов. Очень кратковременный, четыре наносекунды. Теперь все снова в норме...

– Бред сивой кобылы, – помотал головой Крылов. – Самое смешное в том, что я абсолютно ничего не ощущаю! Давай будем считать, что искусственный разум... Того. Спятил.

– Давай, – незамедлительно согласился я и упрятал ПМК в рюкзачок. – Забудь.

– Забудешь такое!

– Хватит! Мне напомнить, что у нас полно дел? Выброси эту ерунду из головы.

– Уже выбросил. Куда направляемся?

– Видишь у самой реки несколько домиков под красными крышами? Ферма «Три Лилии», бабушке нынешнего хозяина под девяносто лет, она родилась на Гермесе в семье первых колонистов. Доселе пребывает в здравом уме; думаю, наш опрос следует начать именно с нее.

Крылов помолчал, нахмурился. Взглянул на меня искоса:

– Слушай... Ты точно считаешь, что я – человек?

– Я считаю, что ты кретин. Еще один такой вопрос – дам в ухо! Понял?

– Понял. Тогда зови собак и пойдем допрашивать божьего одуванчика!

* * *

К вечеру мы накрутили почти тридцать километров на своих двоих, и я решил, что на следующий день придется взять на вооружение велосипеды – самый распространенный транспорт в Квебеке.

Обошли восемь ферм на восточной окраине, потом отправились с визитами к моим бывшим соученикам, многие из которых поглядывали на меня с долей сострадания. Еще бы, они давно стали уважаемыми чиновниками, менеджерами или владельцами собственных сельскохозяйственных предприятий. Один Луи Аркур остался неприкаянным бродягой, а теперь к

тому же окончательно помешался: решил взяться за описание никогда не существовавшей мифологии Гермеса. Однако многие согласились выполнить мою просьбу – из дружеского расположения или просто ради интереса.

Запланированный обед у Амели так и не состоялся, вернее мы к нему не успели. Отвели собак домой, потом заскочили перекусить в кафе с неприятным названием «Три порося». А когда начало темнеть, я повел Крылова в квартал Майен, заранее посоветовав ничему не удивляться.

В каждом городе спокон веку существует «тёмная половина». Квебек исключением не является. Казалось бы, что на полусонной фермерской планете, где самыми важными новостями оказываются семейные ссоры у соседей, появление на близлежащих пастбищах стаи хищников или рождение тройни женой начальника департамента городского хозяйства, нет и не может быть присущих мегаполисам Земли пороков, но мнение это ошибочно.

Конечно, масштабы у нас другие, люди куда более рассудительны и спокойны, однако веяния цивилизации стороной Квебек не обошли. Проституция и торговля синтетическими наркотиками не то чтобы процветают, но являются неизбежным злом. Подковерные сделки в аграрной сфере тоже не редкость – Земля нуждается в продовольствии и готова платить за качественный товар неплохие деньги, как же обойтись без перекупщиков? Контрабанда – вещь вполне естественная, на земных транспортах частенько привозят запрещенные товары, и далеко не все дельцы попадают в руки таможен.

Словом, идиллические представления о Гермесе как планете без преступности и грехов (не читайте рекламные буклеты земных туристических фирм!) далеки от действительности. В Квебеке и окружающих город поселках обитает почти двести тысяч человек, одна треть общего населения нашего мира, а если хотя бы у одного человека появляется желание получить запретный плод, то всегда найдется другой, способный этот плод продать.

Крылов был четко проинструктирован: в лишние разговоры не ввязываться, с незнакомыми людьми не пить, в чужие дела не вступать – если ты видишь, что девице отвесили пощечину, не следует изображать из себя благородного паладина и бросаться на защиту попранной справедливости. Скорее всего, означенная девица и не такое заслужила. Активные действия следует предпринимать лишь в случае, если на тебя напали и ты вынужден защищаться.

У пользующегося нехорошей славой квартала Майен есть своеобразная «вывеска» – ресторан «Золотая Арфа», считающийся «приличным заведением». Это не столько ресторан, сколько комплекс из нескольких бистро, расположенных в одном здании. Если зайти с фасада, то окажешься непосредственно в «Арфе», объединяющей функции дорогого ресторана, подпольного казино и борделя для обеспеченных людей с отдельными «кабинетами». Заглянешь со двора или бокового входа – очутишься в кабаках пониже рангом, тут и цены поскромнее, и девки поговорчивее.

Власти обо всем отлично знают, но предпочитают ничего не замечать. Во-первых, людям надо где-то проводить время, и желательно это делать не в крайне сомнительных «Розе и Чертополохе» или «Волчьих тропах» на задворках Майена – туда даже полиция не всякий раз суется без повода.

Во-вторых, хозяин «Арфы» привык делиться доходами с чинушами из муниципалитета – коррупция, думаю, является вторым по древности источником дохода после вечной профессии жриц любви.

В-третьих, германская военная администрация не осмыслила все тонкости нашего бытия и посчитала «Золотую Арфу» вкупе с другими вертепами чем-то само собой разумеющимся. Конечно, по сравнению с аналогичными районами большинства земных городов, квартал Майен – образец благочиния и пристойности.

Бессменный владелец «Арфы», мсье Полинья, мигом уяснил все выгоды нынешнего положения – власть теперь сосредоточена не в руках губернатора и муниципалитета, а при-

надлежит военным, плохо разбирающимся в сфере местного законодательства. Следовательно, нужно сделать все, чтобы не упустить уникальную возможность заполучить денежки, строевым шагом идущие прямо в руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.